



**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

ОСНОВЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

ЮНИТА 4

ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

МОСКВА 1999

Рекомендовано Министерством
общего и профессионального
образования Российской
Федерации в качестве учебного
пособия для студентов высших
учебных заведений

Курс: ОСНОВЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

Юнита 1. Психология как наука. Природа и качественные особенности психики человека.

Юнита 2. Строение и социокультурная регуляция деятельности.

Юнита 3. Личность и ее индивидуально-психологические особенности.

Юнита 4. Теории личности.

Юнита 5. Психология эмоциональных явлений.

Юнита 6. Психология мотивации.

Юнита 7. Психология ощущений.

Юнита 8. Психология восприятия.

Юнита 9. Память.

Юнита 10. Внимание.

Юнита 11. Психология мышления.

Юнита 12. Психология речи.

ЮНИТА 4

Рассматривается широкий круг направлений в теории личности, разработанных такими крупнейшими учеными, как Фрейд, Адлер, Юнг, Эриксон, Фромм, Хорни, Кеттел, Айзенк, Скиннер, Келли, Маслоу, Роджерс.

Для студентов Современного Гуманитарного Университета

Юнита соответствует образовательной профессиональной программе N 2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН	стр. 4
ЛИТЕРАТУРА	5
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	6
1. Зигмунд Фрейд: психодинамическое направление в теории личности	6
1.1. Топографическая модель	6
1.2. Структура личности	7
1.3. Инстинкты - движущая сила поведения	9
1.4. Инстинкты в действительности	10
2. Основные тезисы индивидуальной психологии Альфреда Адлера	11
2.1. Индивидуум как единое и самосогласующееся целое, а человеческая жизнь как активное стремление к совершенству	11
2.2. Индивидуум как творческое и самоопределяющее целое; социальная принадлежность индивидуума	12
2.3. Чувство неполноценности и компенсация	13
2.4. Комплекс неполноценности и его истоки	14
3. Аналитическая психология Карла Юнга	15
3.1. Структура личности	15
3.2. Архетипы	16
3.3. Эго-направленность	17
3.4. Психологические функции	17
4. Направления в теории личности, связанные с эго-психологией	18
4.1. Эрик Эриксон: эго - теория личности	18
4.2. Гуманистическая теория Эриха Фромма	21
4.3. Социокультурная теория личности Карен Хорни	24
5. Диспозициональное направление в теории личности	27
5.1. Психология личности в теории Гордона Олпорта	27
5.2. Концепция черт личности	28
5.3. Теория черт личности Рэймонда Кеттелла	30
5.4. Теория типов личности Ганса Айзенка	32
6. Научающе-бихевиористское направление в теории личности по Б.Ф. Скиннеру	34
6.1. Взгляд Скиннера на психологию личности	34
6.2. Личность с точки зрения бихевиористского направления	35
6.3. Респондентное и оперантное поведение	36
7. Джорж Келли: теория личностных конструктов	38
7.1. Личностные конструкты: модели для действительности	38
7.2. Формальные свойства конструктов	40
7.3. Типы конструктов	41
8. Основные принципы гуманистической психологии Абрахама Маслоу	42
8.1. Гуманистическое направление в теории личности	42
8.2. Индивидуум как единое целое	44
8.3. Неуместность экспериментов на животных	45
8.4. Внутренняя природа человечества и творческий потенциал	45
8.5. Акцент на психическом здоровье	46
8.6. Мотивация: иерархия потребностей	46
9. Карл Роджерс: феноменологическая теория личности	48
9.1. Точка зрения Роджерса на природу человека	48
9.2. Руководящий мотив в жизни: тенденция к актуализации	49
9.3. Феноменологическая теория Роджерса	51
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	53
ГЛОССАРИЙ*	

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Зигмунд Фрейд: психодинамическое направление в теории личности: топографическая модель; структура личности; инстинкты – движущая сила поведения; инстинкты в действительности.

Основные тезисы индивидуальной психологии Альфреда Адлера: индивидуум как единое и самогласующееся целое, а человеческая жизнь как активное стремление к совершенству; индивидуум как творческое и самоопределяющееся целое, социальная принадлежность индивидуума; чувство неполноценности и компенсация; комплекс неполноценности и его истоки.

Аналитическая психология Карла Юнга: структура личности; архетипы; эго-направленность; психологические функции.

Направления в теории личности, связанные с эго-психологией: Эрик Эрикссон: эго-теория личности; гуманистическая теория Эриха Фромма; социокультурная теория личности Карен Хорни.

Диспозициональное направление в теории личности: психология личности в теории Гордона Олпорта; концепция черт личности; теория черт личности Реймонда Кеттелла; теория типов личности Ганса Айзенка.

Научающе-бихевиористское направление в теории личности по Б.Ф. Скиннеру: взгляд Скиннера на психологию личности; личность с точки зрения бихевиористского направления; респондентное и оперантное поведение.

Джордж Келли: теория личностных конструктов: личностные конструкты: модели для действительности; формальные свойства конструктов; типы конструктов.

Основные принципы гуманистической психологии Абрахама Маслоу: гуманистическое направление в теории личности; индивидуум как единое целое; неуместность экспериментов на животных; внутренняя природа человечества и творческий потенциал; акцент на психическом здоровье; мотивация: иерархия потребностей.

Карл Роджерс: феноменологическая теория личности: точка зрения Роджерса на природу человека; руководящий мотив в жизни: тенденция к актуализации; феноменологическая позиция Роджерса.

ЛИТЕРАТУРА

Базовая

- *1. Хьелл Л. и Зиглер Д. Теории личности. Санкт-Петербург, 1997.

Дополнительная

- *2. Психология личности. Тексты. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и А.А. Пузыря. М., 1982.
3. Асмолов А. Г. Психология личности. М., 1990.
*4. Хрестоматия по истории психологии. Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980, с. 189-210.
5. Теоретические проблемы психологии личности. Отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1974, с. 285-302.
*6. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. М.-П., 1928.
*7. Юнг К. Психологические типы. М., 1992.
*8. Юнг К. Психологические типы. В кн: Психология индивидуальных различий. М., 1982, с.199-218.
*9. Психология и психоанализ характера / Редактор-составитель Д.Я. Райгородский. 1997, с. 174-226.
10. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации человека. М., 1969, с. 51-54, 191-196.

Примечание. Знаком (*) отмечены работы, выдержками из которых сформирован тематический обзор.

1. СИГМУНД ФРЕЙД: ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

1.1. Топографическая модель

Термин «**психоанализ**» имеет три значения: 1) теория личности и психопатологии, 2) метод терапии личностных расстройств и 3) метод изучения неосознанных мыслей и чувств индивидуума. Это соединение теории с терапией и с оценкой личности пронизывает все аспекты представлений Фрейда о человеческом поведении. Однако под всеми этими хитросплетениями и сложностями лежит относительно небольшое число исходных концепций и принципов, в которых отражается психоаналитический подход Фрейда к личности. Рассмотрим сначала его взгляды на организацию психики, которую часто называют «топографической моделью» Фрейда.

Уровни сознания. В течение длительного периода развития психоанализа Фрейд применял топографическую модель личностной организации. Согласно этой модели в психической жизни можно выделить три уровня: сознание, предсознательное и бессознательное. Рассматривая их в единстве, Фрейд использовал эту «психическую карту», чтобы показать степень осознаваемости таких психических явлений, как мысли и фантазии.

Уровень **сознания** состоит из ощущений и переживаний, которые вы осознаете в данный момент времени. Например, сейчас ваше сознание может вмещать в себя мысли автора, написавшего этот текст, а также смутное ощущение надвигающегося голода. Фрейд настаивал на том, что только незначительная часть психической жизни (мысли, восприятие, чувства, память) входит в сферу сознания. Любое переживание в сознании человека в данный момент времени следует рассматривать как результат процесса избирательной сортировки, в значительной степени регулируемого внешними сигналами. Более того, определенное содержание переживания осознается лишь в течение короткого периода времени, а затем погружается на уровень предсознательного или бессознательного по мере того, как внимание человека перемещается на другие сигналы. Сознание охватывает только малый процент всей информации, хранящейся в мозге.

Область **предсознательного**, иногда называемая «доступной памятью», включает в себя весь опыт, который не осознается в данный момент, но может вернуться в сознание или спонтанно, или в результате минимального усилия. Например, вы можете вспомнить все, что вы делали в прошлую субботу вечером; все города, в которых вам довелось жить; свои любимые книги или аргумент, который высказали вчера своему другу. С точки зрения Фрейда, предсознательное наводит мосты между осознаваемыми и неосознаваемыми областями психического.

Самая глубокая и значимая область человеческого разума - это **бессознательное**, представляющее собой хранилище примитивных инстинктивных побуждений плюс эмоции и воспоминания, которые настолько угрожали сознанию, что были подавлены или вытеснены в область бессознательного.

Примерами того, что может быть обнаружено в бессознательном, служат или забытые травмы детства, или скрытые враждебные чувства к родителю, или подавленные сексуальные желания, которые вы не осознаете. Согласно Фрейду такой неосознаваемый материал во многом определяет наше повседневное поведение.

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить. Знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

Фрейд не первым обратил внимание на значение бессознательных процессов в поведении человека. Некоторые философы XVIII и XIX вв. предполагали, что основное содержание внутреннего мира не доступно для осознания. Однако, в отличие от своих идейных предшественников, Фрейд придал концепции бессознательной жизни эмпирический статус. В частности, он подчеркивал, что бессознательное следует рассматривать не как гипотетическую абстракцию, а, скорее, как реальность, которую можно продемонстрировать и проверить. Фрейд твердо верил в то, что действительно значимые аспекты поведения человека оформляются и направляются импульсами и побуждениями, всецело находящимися вне сферы сознания. Однако (импульсы, побуждения) не только не осознаются, но, более того, если они начинают осознаваться или открыто выражаться в поведении, это встречает сильное внутреннее сопротивление индивидуума. Неосознанные переживания, в отличие от предсознательных, полностью недоступны для осознания, но они в значительной степени определяют действия людей. Однако неосознанный материал может выразиться в замаскированной или символической форме подобно тому, как неосознаваемые инстинктивные побуждения косвенно находят удовлетворение в снах, фантазиях, игре и работе. Эту догадку Фрейд использовал в своей работе с больными.

1.2. Структура личности

Концепция неосознаваемых психических процессов являлась центральной при описании личностной организации. Однако в начале 20-х гг. Фрейд пересмотрел свою концептуальную модель психической жизни и ввел в анатомию личности три основные структуры: ид, эго и суперэго. Данное трехчастное деление личности известно как структурная модель психической жизни, хотя Фрейд полагал, что эти составляющие следует рассматривать скорее как некие процессы, чем как особые «структуры» личности. Фрейд понимал, что предложенные им конструкты гипотетичны, поскольку уровень развития нейроанатомии в то время не был достаточным для того, чтобы определить их локализацию в центральной нервной системе.

Ид. Слово «ид» происходит от латинского «оно» и по Фрейду означает исключительно примитивные, инстинктивные и врожденные аспекты личности, функционирует целиком в бессознательном и тесно связано с инстинктивными биологическими побуждениями (еда, сон, дефекация, копуляция), которые наполняют наше поведение энергией. Согласно Фрейду ид - нечто темное, биологическое, хаотичное, не знающее законов, не подчиняющееся правилам. Ид сохраняет свое центральное значение для индивидуума на протяжении всей его жизни. Будучи примитивным в своей основе, оно свободно от всяких ограничений. Являясь самой старой исходной структурой психики, ид выражает первичный принцип всей человеческой жизни - немедленную разрядку психической энергии, производимой биологически обусловленными побуждениями, особенно сексуальными и агрессивными. Последние, когда они сдерживаются и не находят разрядки, создают напряжение в личностном функционировании. Немедленная разрядка напряжения получила название принципа удовольствия. Ид подчиняется этому принципу, выражая себя в импульсивной, иррациональной и нарциссической (преувеличенно себялюбивой) манере индивидуума невзирая на последствия для окружающих или вопреки самосохранению. Поскольку ид не ведает страха или тревоги, оно не прибегает и к предосторожностям в выражении своей цели - этот факт может, как полагал Фрейд, представлять опасность для индивидуума и для общества. Иначе говоря, ид можно сравнить со слепым королем, чья брутальная власть и авторитет заставляют подчиняться, но, чтобы реализовать власть, он вынужден опираться на своих подданных.

Фрейд рассматривал ид в качестве посредника между соматическими и психическими процессами в организме. Он писал, что оно «прямо связано с соматическими процессами, проистекает из инстинктивных потребностей и сообщает им психическую экспрессию, но мы не можем сказать, в каком субстрате осуществляется эта связь». Ид выполняет роль резервуара для всех примитивных инстинктивных побуждений и черпает свою энергию прямо из телесных процессов.

Фрейд описал два механизма, посредством которых ид избавляет личность от напряжения: рефлекторные действия и первичные процессы. В первом случае ид отвечает автоматически на сигналы возбуждения и, таким образом, сразу снимает напряжение, вызываемое раздражителем. Примеры подобных врожденных рефлекторных механизмов - кашель в ответ на раздражение верхних дыхательных путей и слезы, когда в глаз попадает соринка. Однако надо признать, что рефлекторные действия не всегда снижают уровень раздражения или напряжения. Так, ни одно рефлекторное движение не даст возможности голодному ребенку достать пищу. Когда рефлекторное действие может снизить напряжение, вступает в действие другая функция ид, называемая первичным процессом представления. Ид формирует психический образ объекта, первоначально связанного с удовлетворением основной потребности. В примере с голодным ребенком данный процесс может вызвать образ материнской груди или бутылочки молока. Другие примеры первичного процесса представления обнаруживаются в сновидениях, галлюцинациях или психозах, а также в психической деятельности новорожденных младенцев.

Первичный процесс - нелогичная, иррациональная и фантазийная форма человеческих представлений, характеризующаяся неспособностью подавлять импульсы и различать между реальным и нереальным, между «собой» и «не-собой». Трагедия поведения в соответствии с первичным процессом заключается в том, что индивидум не может проводить различия между актуальным объектом, способным удовлетворять потребность, и его образом (например, между водой и миром воды для человека, бредущего по пустыне). Такого рода смешение может привести к смертельному исходу, если не появятся какие-нибудь внешние источники удовлетворения потребности. Поэтому, утверждал Фрейд, для младенца является невыполнимой задачей научиться откладывать удовлетворение первичных потребностей. Способность к отсроченному удовлетворению впервые возникает, когда маленькие дети усваивают, что, помимо их собственных нужд и желаний, есть еще и внешний мир. С появлением этого знания возникает вторая структура личности - эго.

Эго (от лат. «ego» -я) - это компонент психического аппарата, ответственный за принятие решений. Эго стремится выразить и удовлетворить желания ид в соответствии с ограничениями, налагаемыми внешним миром. Эго получает свою структуру и функцию от ид, эволюционирует из него и заимствует часть энергии ид для своих нужд, чтобы отвечать требованиям социальной реальности. Таким образом, эго помогает обеспечивать безопасность и самосохранение организма. В борьбе за выживание (как против внешнего социального мира, так и инстинктивных потребностей ид) эго должно постоянно осуществлять дифференциацию между событиями в психическом плане и реальными событиями во внешнем мире. Например, голодный человек в поисках еды должен различать образ пищи, данный в представлении, и образ пищи в реальности, если ему хочется снять напряжение, т.е. он или она должны научиться доставать и потреблять пищу прежде, чем напряжение сможет снизиться. Эта цель достигается при помощи определенных действий, дающих ид возможность выражать свои инстинктивные потребности в соответствии с нормами и этикой социального мира - искусство не всегда достижимое. Эта цель заставляет человека учиться, думать, рассуждать, воспринимать, решать, запоминать и т.д. Соответственно эго использует когнитивные перцептивные стратегии в своем

стремлении удовлетворять желания и потребности ид.

В отличие от ид, природа которого выражается в поиске удовольствия, эго подчиняется принципу реальности, цель которого – сохранение целостности организма путем отсрочки удовлетворения инстинктов до того момента, когда будет найдена возможность достичь разрядки подходящим способом и/или будут найдены соответствующие условия во внешней среде. Принцип реальности дает возможность индивидууму тормозить, переадресовывать или постепенно давать выход грубой энергии ид в рамках социальных ограничений и совести индивидуума. Например, удовлетворение сексуальной потребности откладывается до тех пор, пока не появятся подходящий объект и обстоятельства.

Суперэго. Чтобы человек эффективно функционировал в обществе, он должен иметь систему ценностей, норм и этики, разумно совместимых с теми, что приняты в его окружении. Все это приобретается в процессе социализации; на языке структурной модели психоанализа – посредством формирования суперэго (от лат. «super» – сверх и «ego» – я).

Суперэго считается полностью сформировавшимся, когда родительский контроль заменяется самоконтролем. Однако этот принцип самоконтроля не служит целям принципа реальности. Суперэго, пытаясь полностью затормозить любые общественно осуждаемые импульсы со стороны ид, старается направлять человека к абсолютному совершенству в мыслях, словах и поступках. Короче говоря, оно старается убедить эго в преимуществе идеалистических целей над реалистичными.

1.3. Инстинкты – движущая сила поведения

Психоаналитическая теория основывается на представлении, согласно которому люди являются сложными энергетическими системами. Сообразуясь с достижениями физики и физиологии XIX в., Фрейд считал, что поведение человека активируется единой энергией согласно закону сохранения энергии (т.е. она может переходить из одного состояния в другое, но количество ее остается при этом тем же самым). Фрейд взял этот общий принцип природы, перевел его на язык психологических терминов и заключил, что источником психической энергии является нейрофизиологическое состояние возбуждения. Далее он постулировал: у каждого человека имеется определенное ограниченное количество энергии, питающей психическую активность; цель любой формы поведения индивидуума состоит в уменьшении напряжения, вызываемого неприятным для него скоплением этой энергии. Например, если значительная часть вашей энергии расходуется на постижение смысла того, что написано на этой странице, то ее не хватит на другие виды психической активности – на то, чтобы пометать или посмотреть телевизионную передачу. Аналогично причиной, заставляющей вас читать эти строки, может служить стремление ослабить напряжение, вызванное необходимостью сдавать экзамен на следующей неделе.

Таким образом, согласно теории Фрейда мотивация поведения человека полностью основана на энергии возбуждения, производимой телесными потребностями. По его убеждению, основное количество психической энергии, вырабатываемой организмом, направляется на умственную деятельность, которая позволяет снижать уровень возбуждения, вызванного потребностью. По Фрейду психические образы этого возбуждения, выраженные в виде желаний, называются инстинктами. В инстинктах проявляются врожденные состояния возбуждения на уровне организма, требующие выхода и разрядки. Фрейд утверждал, что любая активность человека (мышление, восприятие, память и воображение) определяется инстинктами. Влияние последних на поведение может быть как прямым, так и косвенным, замаскированным. Люди ведут себя так или иначе потому, что их побуждает бессознательное напряжение – их действия служат

цели уменьшения этого напряжения. Инстинкты как таковые являются «конечной причиной любой активности».

Сущность жизни и смерти. Хотя количество инстинктов может быть неограниченным, Фрейд признавал существование двух основных групп: инстинктов жизни и смерти. Первая группа (под общим названием Эрос) включает в себя все силы, служащие цели поддержания жизненно важных процессов и обеспечивающие размножение вида. Признавая большое значение инстинктов жизни в физической организации индивидуумов, наиболее существенными для развития личности Фрейд считал сексуальные инстинкты. Энергия сексуальных инстинктов получила название либидо (от лат. «хотеть» или «желать»), или энергия либидо - термин, употребляющийся в значении энергии жизненных инстинктов в целом. **Либидо** - это определенное количество психической энергии, которая находит разрядку исключительно в сексуальном поведении.

Фрейд полагал, что существует не один сексуальный инстинкт, а несколько. Каждый из них связан с определенным участком тела, называемым **эрогенной зоной**. В каком-то смысле все тело представляет собой одну большую эрогенную зону, но психоаналитическая теория особо выделяет рот, анус и половые органы. Фрейд был убежден в том, что эрогенные зоны являются потенциальными источниками напряжения и что манипуляции в области этих зон ведут к снижению напряжения и вызывают приятные ощущения. Так, кусание или сосание вызывает оральное удовольствие, опорожнение кишечника ведет к анальному удовлетворению, а мастурбация дает генитальное удовлетворение.

Вторая группа - инстинкты смерти, называемые Танатос, - лежит в основе всех проявлений жестокости, агрессии, самоубийств и убийств. В отличие от энергии либидо как энергии инстинктов жизни энергия инстинктов смерти не получила особого наименования. Однако Фрейд считал их биологически обусловленными и такими же важными в регуляции человеческого поведения, как и инстинкты жизни. Он полагал, что инстинкты смерти подчиняются принципу **энтропии** (т.е. закону термодинамики, согласно которому любая энергетическая система стремится к сохранению динамического равновесия). Ссылаясь на Шопенгауэра, Фрейд утверждал: «Целью жизни является смерть». Тем самым он хотел сказать, что всем живым организмам присуще компульсивное стремление вернуться в неопределенное состояние, из которого они вышли; т.е. Фрейд верил, что людям присуще стремление к смерти. Острота данного утверждения, однако, несколько смягчается тем фактом, что современные психоаналитики не уделяют такого внимания инстинкту смерти. Вероятно, это наиболее спорный и наименее разделяемый другими аспект теории Фрейда.

1.4. Инстинкты в действительности

Любой инстинкт имеет четыре характеристики: источник, цель, объект и стимул. **Источник инстинкта** - состояние организма или потребность, вызывающая это состояние. Источники инстинктов жизни описывает нейрофизиология (например, голод или жажда). Четкого определения инстинктов смерти Фрейд не дал. **Цель инстинкта** всегда состоит в устранинии или редукции возбуждения, вызванного потребностью. Если цель достигнута, человек испытывает кратковременное состояние блаженства. Хотя существует много способов достижения инстинктивной цели, наблюдается тенденция к поддержанию состояния возбуждения на некотором минимальном уровне (согласно принципу удовольствия).

Объект означает любого человека или предмет в окружающей среде, или что-то в собственном теле индивидуума, что обеспечивает удовлетворение (т.е. цель) инстинкта. Действия, ведущие к инстинктивному удовольствию, не обязательно всегда одни и те же. Фактически объект может меняться на протяжении жизни. Кроме гибкости в выборе объектов, индивидуумы способны

откладывать разрядку энергии инстинкта на продолжительные отрезки времени.

Практически любой поведенческий процесс в психоаналитической теории может быть описан в терминах: 1) привязки, или направления энергии на объект (*катексис*); 2) препятствия, мешающего удовлетворению инстинкта (*антикатексис*). Примером катексиса может служить эмоциональная привязанность к другим людям (т.е. перенос на них энергии), увлеченность чьими-то мыслями или идеалами. Антикатексис проявляется во внешних или внутренних барьерах, препятствующих немедленному ослаблению инстинктивных потребностей. Таким образом, взаимодействие между выражением инстинкта и его торможением, между катексисом и антикатексисом составляет главный бастион психоаналитического построения системы мотивации.

Наконец, **стимул** представляет собой количество энергии, силы или давления, которое требуется для удовлетворения инстинкта. Оно может быть оценено косвенным образом путем наблюдения за количеством и видами препятствий, которые предстоит преодолеть человеку в поисках конкретной цели. Ключом к пониманию динамики энергии инстинктов и выражения в выборе объектов является понятие **смещенной активности**. Согласно этой концепции освобождение энергии и ослабление напряжения происходят благодаря смене поведенческой активности. Смещенная активность имеет место тогда, когда по каким-то причинам выбор нужного объекта для удовлетворения инстинкта невозможен. В подобных случаях инстинкт может сместиться и таким образом сфокусировать свою энергию на каком-нибудь другом объекте. Рассмотрим следующую не столь уж редкую ситуацию. Ваш начальник запугал вас мерами, которые последуют, если вы не выполните свою работу. Вы приходите домой, хлопаете дверью, пинаете собаку и кричите на своего супруга. Что произошло? Вы выместили свою злость на объектах, не имеющих прямого отношения к вашему состоянию; это было не прямое выражение эмоций.

Фрейд считал, что многие социально-психологические феномены можно понять в контексте смещения двух первичных инстинктов: сексуального и агрессивного. Например, социализацию ребенка можно частично объяснить как результат последовательного смещения сексуальной потребности от одного объекта к другому, как того требуют родители и общество. Сходным образом расовые предрассудки и войны могут быть объяснены смещением агрессивных побуждений. Фрейд считал, что все устройство современной цивилизации (искусство, музыка, литература) является продуктом смещения сексуальной и агрессивной энергии. Не имея возможности получать удовольствие прямо и немедленно, люди научились смещать свою инстинктивную энергию на других людей, предметы и деятельность вместо тех, которые предназначались для прямой разрядки напряжения. Таким образом появляются сложные религиозные, политические, экономические и другие институты.

2. ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ АЛЬФРЕДА АДЛЕРА

2.1. Индивидуум как единое и самосогласующееся целое, а человеческая жизнь как активное стремление к совершенству

Адлера часто представляют как ученика Фрейда, взбунтовавшегося против своего учителя и начавшего создавать свои собственные концепции. Однако внимательное знакомство с его жизнью и творчеством показывает, что на самом деле он был коллегой Фрейда, и ни в коем случае не следует воспринимать его как «неофрейдиста». В его ранних работах, где угадываются ростки будущих

теорий, он весьма критично характеризует период сотрудничества с Фрейдом. Более того, Адлер никогда не учился под руководством Фрейда и никогда не подвергался психоанализу сам, что являлось необходимым условием для получения права стать практикующим психоаналитиком. К сожалению, Адлер и Фрейд не примирились после разрыва их отношений в 1911 г., и Фрейд оставался враждебно настроенным к Адлеру в течение всей жизни. Как покажет обсуждение основных концепций Адлера, большинство положений его индивидуальной психологии развивались как антитезисы теории Фрейда.

Представление о том, что человек является единым и самосогласующимся организмом, составляет главную посылку адлеровской психологии. Адлер дал своей теории название «индивидуальная психология», поскольку в латыни «individuum» означает «неделимый» - т. е. означает сущность, которую нельзя разделить. Адлер исходил из того, что ни одно проявление жизненной активности нельзя рассматривать в изоляции, а лишь только в соотношении с личностью в целом.

Индивидуум представляет собой неделимое целое как в отношении взаимосвязи между мозгом и телом, так и в отношении психической жизни. По убеждению Адлера, главное требование к индивидуальной психологии состоит в том, чтобы доказать это единство в каждом индивидууме: в его мышлении, чувствах, действиях, так называемом сознании и бессознательном. Структуру самосогласующейся и единой личности Адлер определял как **стиль жизни**. В этой концепции более, чем в какой-либо другой, выражена его попытка рассматривать человека как единое целое.

Рассмотрение человека как органичной целостности требует единого психодинамического принципа. Адлер вывел его из самой жизни, а именно из того обстоятельства, что жизнь невозможно представить себе без непрерывного движения в направлении роста и развития. Только в движении по направлению к личностно значимым целям индивидуум может быть воспринят как единое и самосогласующееся целое.

Утверждая, что человек стремится к совершенству, Адлер исходил из соображения, что люди не отталкиваются от внутренних или внешних причин, а скорее, тянутся вперед - они всегда находятся в движении к личностно значимым жизненным целям. Цели, которые люди ставят перед собой, а также индивидуальные пути их достижения дают ключ к пониманию того, какое значение они придают своей жизни. По мнению Адлера, эти жизненные цели в значительной степени выбираются индивидуально, а следовательно, в постоянном стремлении к совершенству люди способны планировать свои действия и определять собственную судьбу. Достигая намеченных целей, они не только повышают самооценку, но также находят свое место в жизни.

2.2. Индивидуум как творческое и самоопределяющееся целое; социальная принадлежность индивидуума

Признавая значение наследственности и окружающей среды в формировании личности, Адлер настаивал на том, что индивидуум - нечто большее, чем только продукт этих двух влияний. Он считал, что люди обладают **творческой** силой, которая обеспечивает возможность распоряжаться своей жизнью, - свободная, осознанная активность является определяющей чертой человека. Эта творческая сила влияет на каждую грань человеческого опыта: восприятие, память, воображение, фантазию и мечты. Она делает каждого человека самоопределяющимся индивидуумом, архитектором своей собственной жизни. Именно эта убежденность в творческой природе и свободе человека более, чем что-либо другое, побуждает многих психологов считать Адлера предвестником современной гуманистической психологии.

Адлеровское целостное видение природы человека было всеобъемлющим. Он понимал человека не только как целостную систему взаимосвязей, взятую в отдельности, но также как интегральную составную часть больших систем - семьи, сообщества: «Индивидуальная психология рассматривает и исследует индивидуума включенным в общество. Мы отказываемся рассматривать и изучать человека изолированно от него». Ведущим в теории Адлера является положение, согласно которому все поведение человека происходит в социальном контексте, и суть человеческой природы можно постичь только через понимание социальных отношений. Более того, у каждого человека есть естественное **чувство общности, или социальный интерес** - врожденное стремление вступать во взаимные социальные отношения сотрудничества. Таким образом, индивидуальная психология полагает необходимой гармонию объединения и сотрудничества между человеком и обществом, конфликт между ними считает неестественным. Акцент на социальных детерминантах поведения настолько важен в концепции Адлера, что он приобрел репутацию первого социального психолога в современной теории психологии.

2.3. Чувство неполноценности и компенсация

В самом начале своей карьеры, когда он ещё сотрудничал с Фрейдом, Адлер опубликовал монографию, озаглавленную «Исследование неполноценности органа и ее психической компенсации». В этой работе он развил теорию о том, почему человека одно заболевание беспокоит больше, чем другое, и почему одни участки тела болезнь поражает скорее, чем другие. Он предположил, что у каждого индивидуума какие-то органы слабее других, и это делает его более восприимчивым к болезням и поражениям именно данных органов. Более того, Адлер считал, что каждый человек приходит к заболеванию именно того органа, который был менее развит, менее успешно функционировал и был «неполноценным» от рождения. Так, некоторые люди рождаются с тяжелой аллергией, что может привести к повреждению, скажем, легких. Эти люди могут страдать частыми бронхитами или инфекционными заболеваниями верхних дыхательных путей. Адлер впоследствии наблюдал, что люди с выраженной органической слабостью или дефектом часто стараются *компенсировать* эти дефекты путем тренировки и упражнений, что нередко приводит к развитию выдающегося мастерства или силы: «Почти у всех выдающихся людей мы находим дефект какого-либо органа; складывается впечатление, что они очень страдали в начале жизни, но боролись и преодолели свои трудности». История и литература дают много примеров исключительных достижений, являющихся результатом усилий, предпринятых для преодоления недостаточности органа. Демосфен, заикавшийся с детства, стал одним из самых выдающихся в мире ораторов. Вильма Рудольф, страдавшая в детстве физическим недугом, трижды завоевывала золотые олимпийские медали в легкой атлетике. Теодор Рузвельт, слабый и болезненный в детстве, приобрел физическую форму, образцовую как для взрослого человека вообще, так и для президента Соединенных Штатов в частности. Таким образом, **неполноценность органа**, т. е. его врожденная слабость или недостаточное функционирование, может приводить к впечатляющим достижениям в жизни человека. Но она же может повлечь за собой и чрезмерно выраженное чувство собственной неполноценности, если усилия, направленные на компенсацию дефекта, не приводят к желаемому результату.

Конечно, в идее о том, что организм пытается компенсировать свою слабость, не было ничего нового. Врачам давно было известно, что если, например, одна почка плохо работает, другая берет на себя ее функции и несет двойную нагрузку. Но Адлер указал на то, что этот процесс компенсации имеет место в *психической* сфере: люди часто стремятся не только компенсировать недостаточность органа,

но у них также появляется субъективное чувство неполноценности, которое развивается из ощущения собственного психологического или социального бессилия.

2.4. Комплекс неполноценности и его истоки

Адлер полагал, что чувство неполноценности берет свое начало в детстве. Он объяснял это следующим образом: ребенок переживает очень длительный период зависимости, когда он совершенно беспомощен и, чтобы выжить, должен опираться на родителей. Этот опыт вызывает у ребенка глубокие переживания неполноценности по сравнению с другими людьми в семейном окружении, более сильными и могущественными. Появление этого раннего ощущения неполноценности обозначает начало длительной борьбы за достижение превосходства над окружением, а также стремление к совершенству и безупречности. Адлер утверждал, что стремление к превосходству является основной мотивационной силой в жизни человека.

Таким образом, согласно Адлеру фактически все, что делают люди, имеет целью преодоление ощущения своей неполноценности и упрочение чувства превосходства. Однако ощущение неполноценности по разным причинам может у некоторых людей стать чрезмерным. В результате появляется комплекс неполноценности - преувеличенное чувство собственной слабости и несостоятельности. Адлер различал три вида страданий, испытываемых в детстве, которые способствуют развитию комплекса неполноценности: неполноценность органов, чрезмерная опека родителями или отвержение с их стороны.

С одной стороны, у детей с какой-либо врожденной физической неполноценностью может развиваться чувство психологической неполноценности. С другой стороны, дети, родители которых чрезмерно их балуют, потворствуют им во всем, вырастают недостаточно уверенными в своих способностях, потому что за них всегда все решали другие. Их беспокоит глубоко укоренившееся чувство неполноценности, так как они убеждены, что сами не способны преодолевать жизненные препятствия. Наконец, родительское пренебрежение детьми, отвержение может стать причиной появления у них комплекса неполноценности по той причине, что отвергаемые дети в основном чувствуют себя нежеланными. Они идут по жизни без достаточной уверенности в своей способности быть полезными, любимыми и оцененными по достоинству другими людьми. Как мы увидим далее, каждый из этих трех видов страданий в детстве может сыграть решающую роль в возникновении неврозов в зрелые годы.

Однако независимо от обстоятельств, спровоцировавших появление чувства неполноценности, у индивидуума в ответ на него может появиться гиперкомпенсация и развиваться то, что Адлер называл **комплексом превосходства**. Этот комплекс выражается в тенденции преувеличивать свои физические, интеллектуальные или социальные способности. Например, человек может быть убежден в том, что он умнее других, но при этом он не считает нужным демонстрировать свой интеллект, перечисляя, скажем, все, что ему известно о кинозвездах. Другой полагает, что он должен показать все, что знает о кинозвездах, и делает это при каждом удобном случае, выкладывая свои сведения всякому, кто будет его слушать. Он может даже отвергать все остальные темы, лишь бы доказать, что он знает о кинозвездах больше всех. В любом случае **гиперкомпенсация** представляет собой преувеличенное стремление преодолевать постоянное чувство неполноценности. Следовательно, человек, обладающий комплексом превосходства, выглядит обычно хвастливым, высокомерным, эгоцентричным и саркастичным.

3. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАРЛА ЮНГА

3.1. Структура личности

В результате переработки Юнгом психоанализа появился целый комплекс сложных идей из таких разных областей знания, как психология, философия, астрология, археология, мифология, теология и литература. Эта широта интеллектуального поиска в сочетании с непростым и загадочным авторским стилем Юнга является причиной того, что его психологическая теория наиболее трудна для понимания. Учитывая эти сложности, мы, тем не менее, надеемся, что краткое знакомство со взглядами Юнга послужит вам отправной точкой для дальнейшего чтения его трудов.

Юнг утверждал, что **душа** (в теории Юнга термин, аналогичный личности) состоит из трех отдельных, но взаимодействующих структур: эго, личного бессознательного и коллективного бессознательного.

Эго является центром сферы сознания. Оно представляет собой компонент *psyche*, включающий в себя все те мысли, чувства, воспоминания и ощущения, благодаря которым мы чувствуем свою целостность, постоянство и воспринимаем себя людьми. Эго служит основой нашего самосознания, и благодаря ему мы способны видеть результаты своей обычной сознательной деятельности.

Личное бессознательное вмещает в себя конфликты и воспоминания, которые когда-то осознавались, но теперь подавлены или забыты. В него входят и те чувственные впечатления, которым недостает яркости для того, чтобы быть отмеченными в сознании. Таким образом, юнговская концепция личного бессознательного в чем-то похожа на фрейдовскую. Однако Юнг пошел дальше Фрейда, сделав упор на том, что личное бессознательное содержит в себе комплексы, или скопления эмоционально заряженных мыслей, чувств и воспоминаний, вынесенных индивидуумом из его прошлого личного опыта или из родового, наследственного опыта. Согласно представлениям Юнга, эти комплексы, скомпонованные вокруг самых обычных тем, могут оказывать достаточно сильное влияние на поведение индивидуума.

Например, человек с комплексом власти может расходовать значительное количество психической энергии на деятельность, прямо или символически связанную с темой власти. То же самое может быть верным и в отношении человека, находящегося под сильным влиянием матери, отца или под властью денег, секса или какой-нибудь другой разновидности комплексов. Однажды сформировавшись, комплекс начинает влиять на поведение человека и его мироощущение. Юнг утверждал, что материал личного бессознательного у каждого из нас уникален и, как правило, доступен для осознания. В результате компоненты комплекса или даже весь комплекс могут осознаваться и оказывать чрезмерно сильное влияние на жизнь индивидуума.

И наконец, Юнг высказал мысль о существовании более глубокого слоя в структуре личности, который он назвал коллективным бессознательным. **Коллективное бессознательное** представляет собой хранилище латентных следов памяти человечества и даже наших человекообразных предков. В нем отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего общего эмоционального прошлого. Как говорил сам Юнг, «в коллективном бессознательном содержится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума». Таким образом, содержание коллективного бессознательного складывается благодаря наследственности и одинаково для всего человечества. Важно отметить, что концепция коллективного бессознательного была основной причиной расхождений между Юнгом и Фрейдом.

3.2. Архетипы

Юнг высказал гипотезу о том, что коллективное бессознательное состоит из мощных первичных психических образов, так называемых **архетипов**. **Архетипы** - врожденные идеи или воспоминания, которые predispose людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом. В действительности это не воспоминания или образы как таковые, а скорее, именно predisposing факторы, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-либо объект или событие. Врожденной здесь является именно тенденция реагировать эмоционально, когнитивно и поведенчески на конкретные ситуации - например, при неожиданном столкновении с родителями, любимым человеком, с незнакомцем, со змеей, приливом или смертью.

Количество архетипов в коллективном бессознательном может быть неограниченным. Однако особое внимание в теоретической системе Юнга уделяется персоне, аниме и анимусу, тени и самости.

Персона (от латинского слова «persona», обозначающего «маска») - это наше публичное лицо, т.е. то, как мы проявляем себя в отношениях с другими людьми. Персона обозначает множество ролей, которые мы проигрываем в соответствии с социальными требованиями. В понимании Юнга персона служит цели производить впечатление на других или утаивать от других свою истинную сущность. Персона как архетип необходима нам, чтобы ладить с другими людьми в повседневной жизни. Однако Юнг предупреждал о том, что если этот архетип приобретет слишком большое значение, то человек может стать неглубоким, поверхностным, сведенным до одной только роли и отчужденным от истинного эмоционального опыта.

В противоположность той роли, которую выполняет в нашем приспособлении к окружающему миру персона, архетип **тень** представляет подавленную, темную, дурную и животную сторону личности. Тень содержит наши социально неприемлемые сексуальные и агрессивные импульсы, аморальные мысли и страсти. Но у тени имеются и положительные свойства. Юнг рассматривал тень как источник жизненной силы, спонтанности и творческого начала в жизни индивидуума. Согласно Юнгу функция эго состоит в том, чтобы направлять в нужное русло энергию тени, обуздывать пагубную сторону нашей натуры до такой степени, чтобы мы могли жить в гармонии с другими, но в то же время открыто выражать свои импульсы и наслаждаться здоровой и творческой жизнью.

В архетипах анимы и анимуса находит выражение признаваемая Юнгом врожденная андрогинная природа людей. **Анима** представляет внутренний образ женщины в мужчине, его бессознательную женскую сторону, в то время как **анимус** - внутренний образ мужчины в женщине, ее бессознательная мужская сторона. Эти архетипы основаны, по крайней мере частично, на том биологическом факте, что в организме мужчин и женщин вырабатываются и мужские, и женские гормоны. Этот архетип, как считал Юнг, эволюционировал на протяжении многих веков в коллективном бессознательном как результат опыта взаимодействия с противоположным полом. Многие мужчины, по крайней мере до некоторой степени, «феминизировались» в результате многолетней совместной жизни с женщинами, а для женщин является верным обратное. Юнг настаивал на том, что анима и анимус, как и все другие архетипы, должны быть выражены гармонично, не нарушая общего баланса, чтобы не тормозилось развитие личности в направлении самореализации. Иными словами, мужчина должен выражать свои феминные качества наряду с мужскими, а женщина должна проявлять свои мужские качества, так же как и феминные. Если же эти необходимые атрибуты остаются неразвитыми, результатом явится односторонний рост и функционирование личности.

Самость - наиболее важный архетип в теории Юнга. Самость представляет собой сердцевину личности, вокруг которой организованы и объединены все другие элементы. Когда достигнута интеграция всех аспектов души, человек ощущает единство, гармонию и целостность. Таким образом, в понимании Юнга развитие самости - это главная цель человеческой жизни.

Основным символом архетипа самости является мандала и ее многочисленные разновидности (абстрактный круг, нимб святого, окно-розетка). По Юнгу целостность и единство «Я», символически выраженные в завершенности фигур вроде мандалы, можно обнаружить в снах, фантазиях, мифах, в религиозном и мистическом опыте. Юнг полагал, что религия является великой силой, содействующей стремлению человека к целостности и полноте. В то же время гармонизация всех частей души - сложный процесс. Истинной уравновешенности личностных структур, как считал он, достичь невозможно; по меньшей мере, к этому можно прийти не ранее среднего возраста. Более того, архетип самости не реализуется до тех пор, пока не наступит интеграция и гармония всех аспектов души, сознательных и бессознательных. Поэтому достижение зрелого «Я» требует постоянства, настойчивости, интеллекта и большого жизненного опыта.

3.3. Эго-направленность

Наиболее известным вкладом Юнга в психологию считаются описанные им две основные направленности, или жизненные установки: **экстраверсия и интроверсия**. Согласно теории Юнга обе ориентации сосуществуют в человеке одновременно, но одна из них обычно становится доминантной. В экстравертной установке проявляется направленность интереса к внешнему миру - другим людям и предметам. Экстраверт подвижен, разговорчив, быстро устанавливает отношения и привязанности, внешние факторы являются для него движущей силой. Интроверт, напротив, погружен во внутренний мир своих мыслей, чувств и опыта. Он созерцателен, сдержан, стремится к уединению, склонен удаляться от объектов, его интерес сосредоточен на себе самом. Согласно Юнгу в изолированном виде экстравертной и интровертной установки не существует. Обычно они присутствуют обе и находятся в оппозиции друг к другу: если одна проявляется как ведущая и рациональная, другая выступает в качестве вспомогательной и иррациональной. Результатом комбинации ведущей и вспомогательной эго-ориентаций являются личности, чьи модели поведения определены и предсказуемы.

3.4. Психологические функции

Вскоре после того, как Юнг сформулировал концепцию экстраверсии и интроверсии, он пришел к выводу, что с помощью этой пары противоположных ориентаций невозможно достаточно полно объяснить все различия в отношении людей к миру. Поэтому он расширил свою типологию, включив в нее **психологические функции**. Четыре основные функции, выделенные им, - это мышление, ощущение, чувство и интуиция.

Мышление и чувство Юнг отнес к разряду **рациональных функций**, поскольку они позволяют образовывать суждения о жизненном опыте. Мыслящий тип судит о ценности тех или иных вещей, используя логику и аргументы. Противоположная мышлению функция - чувство - информирует нас о реальности на языке положительных или отрицательных эмоций. Чувствующий тип фокусирует свое внимание на эмоциональной стороне жизненного опыта и судит о ценности вещей в категориях «плохой или хороший», «приятный или неприятный», «побуждает к чему-то или вызывает скуку». По Юнгу, когда мышление выступает в роли ведущей функции, личность ориентирована на построение рациональных

суждений, цель которых - определить, является оцениваемый опыт истинным или ложным. А когда ведущей функцией является чувство, личность ориентирована на вынесение суждений о том, является ли этот опыт прежде всего приятным или неприятным.

Вторую пару противоположных функций - ощущение и интуиция - Юнг назвал **иррациональными** потому, что они просто пассивно «схватывают», регистрируют события во внешнем (ощущение) или во внутреннем (интуиция) мире, не оценивая их и не объясняя их значение. Ощущение представляет собой непосредственное безоценочное реалистическое восприятие внешнего мира. Ощущающий тип особенно пронизателен в отношении вкуса, запаха и прочих ощущений от стимулов из окружающего мира. Напротив, интуиция характеризуется неосознанным восприятием текущего опыта. Интуитивный тип полагается на предчувствия и догадки, схватывая суть жизненных событий. Юнг утверждал, что, когда ведущей функцией является ощущение, человек постигает реальность на языке явлений, как если бы он фотографировал ее. Когда же ведущей функцией является интуиция, человек реагирует на неосознанные образы, символы и скрытое значение переживаемого.

Каждый человек наделен всеми четырьмя психологическими функциями. Однако только одна личностная ориентация (экстраверсия или интроверсия) обычно является доминирующей, осознаваемой, точно также только одна функция из рациональной или иррациональной пары обычно преобладает и осознается. Другие функции погружены в бессознательное и играют вспомогательную роль в регуляции поведения человека. Любая функция может быть ведущей. Следовательно, наблюдаются мыслящий, чувствующий, ощущающий и интуитивный типы индивидуумов. Согласно теории Юнга интегрированная, или «индивидуированная», личность для совладания с жизненными обстоятельствами использует все противоположные функции.

Две эго-ориентации и четыре психологические функции, взаимодействуя, образуют восемь различных типов личности. Например, экстравертный мыслительный тип фокусируется на объективных имеющих практическое значение фактах окружающего мира. Он обычно производит впечатление холодного и догматичного человека, живущего в соответствии с установленными правилами. Интровертный интуитивный тип, наоборот, сосредоточен на реальности собственного внутреннего мира. Этот тип обычно эксцентричен, держится в стороне от окружающих и индифферентен к ним.

4. НАПРАВЛЕНИЯ В ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ЭГО - ПСИХОЛОГИЕЙ

4.1. Эрик Эриксон: эго - теория личности

Эриксон строил свою теорию исключительно в связи с развитием эго. Хотя он неизменно настаивал на том, что его идеи не более, чем дальнейшее систематическое продолжение концепции Фрейда о психосексуальном развитии в свете новых открытий в социальных и биологических науках. Однако Эриксон решительно отошел от классического психоанализа по четырем важным пунктам.

Во-первых, в его работе отчетливо виден решительный сдвиг акцента от ид к эго, что сам Фрейд лишь частично признавал в последние годы своей деятельности. С позиции Эриксона, скорее именно эго составляет основу поведения и функционирования человека. Он рассматривал эго как автономную структуру личности, основным направлением развития которой является социальная адаптация; параллельно идет развитие ид и инстинктов. Подобный взгляд на природу человека, названный **эго-психологией**, радикально отличается от раннего психодинамического мышления тем, что эго-психология описывает

людей как более рациональных и поэтому принимающих осознанные решения и сознательно решающих жизненные проблемы. В то время как Фрейд считал, что эго борется, пытаясь разрешить конфликт между инстинктивными побуждениями и моральными ограничениями, Эриксон доказывал, что эго - это автономная система, взаимодействующая с реальностью при помощи восприятия, мышления, внимания и памяти. Уделяя особое внимание адаптивным функциям эго, Эриксон считал, что человек, взаимодействуя с окружением в процессе своего развития, становится все более и более компетентным.

Во-вторых, Эриксон развивает новый взгляд относительно индивидуально-го взаимоотношения с родителями и культурным контекстом, в котором существует семья. Если Фрейда интересовало влияние родителей на становление личности ребенка, то Эриксон подчеркивает исторические условия, в которых формируется эго у ребенка. Он основывается на результатах наблюдений за людьми, принадлежащими к различным культурам, чтобы показать: развитие эго неизбежно и тесно связано с меняющимися особенностями социальных предписаний и системой ценностей.

В-третьих, теория развития эго охватывает все жизненное пространство индивидуума (т.е. от младенчества до зрелости и старости). Фрейд, напротив, ограничился влиянием ранних детских переживаний и не уделял внимания вопросам развития за пределами генитальной стадии.

И наконец, в-четвертых, у Фрейда и Эриксона различные взгляды на природу и разрешение психосексуальных конфликтов. Целью Фрейда было раскрытие сущности и особенностей влияния на личность неосознаваемой психической жизни, а также объяснение того, как ранняя травма может привести к психопатологии в зрелости. Эриксон, наоборот, видел свою задачу в том, чтобы привлечь внимание к способности человека преодолевать жизненные трудности психосоциального характера. Его теория ставит во главу угла **качества эго**, т.е. его достоинства, раскрывающиеся в различные периоды развития. Возможно, это последнее различие является ключевым для понимания концепции Эриксона об организации и развитии личности. Фрейдовскому фаталистическому предупреждению о том, что люди обречены на социальное угасание, если отдадутся своим инстинктивным стремлениям, противостоит оптимистическое положение о том, что каждый личный и социальный кризис представляет собой своего рода вызов, приводящий индивидуума к личностному росту и преодолению жизненных препятствий. Знание того, как человек справлялся с каждой из значимых жизненных проблем или как неадекватное разрешение ранних проблем лишило его возможности справляться с дальнейшими проблемами, составляет, по мнению Эриксона, единственный ключ к пониманию своей жизни.

Пока мы касались только основных теоретических расхождений между Эриксоном и Фрейдом. Однако стоит отметить, что существуют и вопросы, по которым между ними существует согласие. Например, оба теоретика сходятся в том, что стадии развития личности предопределены, а порядок их прохождения является неизменным. Эриксон также признает биологические и сексуальные основы всех более поздних мотивационных и личностных диспозиций, а также принимает фрейдовскую структурную модель личности (ид, эго, суперэго). Однако, несмотря на наличие сходных положений, многие персонологи считают, что теоретические послышки Эриксона отличаются от таковых в классическом психоанализе.

Эпигенетический принцип.

Центральным для созданной Эриксоном теории развития эго является положение о том, что человек в течение жизни проходит через несколько универсальных для всего человечества стадий. Процесс развертывания этих стадий регулируется в соответствии с эпигенетическим принципом созревания. Под этим Эриксон понимает следующее:

1) в принципе личность развивается ступенчато, переход от одной ступени к другой предreshен готовностью личности двигаться в направлении дальнейшего роста, расширения осознаваемого социального кругозора и радиуса социального взаимодействия;

2) общество в принципе устроено так, что развитие социальных возможностей человека принимается одобрительно, общество пытается способствовать сохранению этой тенденции, а также поддерживать как надлежащий темп, так и правильную последовательность развития.

В книге «Детство и общество» (1963) Эриксон разделил жизнь человека на восемь отдельных стадий психосоциального развития эго (как говорят, на «восемь возрастов человека»). Согласно его утверждению эти стадии являются результатом эпигенетически разворачивающегося «плана личности», который наследуется генетически. Эпигенетическая концепция развития базируется на представлении о том, что каждая стадия жизненного цикла наступает в определенное для нее время («критический период»), а также о том, что полноценно функционирующая личность формируется только путем прохождения в своем развитии последовательно всех стадий. Кроме того, согласно Эриксону каждая психосоциальная стадия сопровождается **кризисом** - поворотным моментом в жизни индивидуума, который возникает как следствие достижения определенного уровня психологической зрелости и социальных требований, предъявляемых к индивидууму на этой стадии. Иначе говоря, каждая из восьми фаз жизненного цикла человека характеризуется специфичной именно для данной фазы («фазоспецифической») эволюционной задачей - проблемой в социальном развитии, которая в свое время *предъявляется* индивидууму, но не обязательно находит свое разрешение. Характерные для индивидуума модели поведения обусловлены тем, каким образом в конце концов разрешается каждая из этих задач или как преодолевается кризис. Конфликты играют жизненно важную роль в теории Эриксона, потому что рост и расширение сферы межличностных отношений связаны с растущей уязвимостью функций эго на каждой стадии. В то же время он отмечает, что кризис означает «не угрозу катастрофы, а поворотный пункт, и тем самым онтогенетический источник как силы, так и недостаточной адаптации».

Каждый психосоциальный кризис, если рассматривать его с точки зрения оценки, содержит и позитивный, и негативный компоненты. Если конфликт разрешен удовлетворительно (т.е. на предыдущей стадии эго обогатилось новыми положительными качествами), то теперь эго вбирает в себя новый позитивный компонент (например, базальное доверие и автономию), и это гарантирует здоровое развитие личности в дальнейшем. Напротив, если конфликт остается неразрешенным или получает неудовлетворительное разрешение, развивающемуся эго тем самым наносится вред, и в него встраивается негативный компонент (например, базальное недоверие, стыд и сомнения). Хотя на пути развития личности возникают теоретически предсказуемые и вполне определенные конфликты, из этого не следует, что на предшествующих стадиях успехи и неудачи обязательно одни и те же. Качества, которые эго приобретает на каждой стадии, не снижают его восприимчивости к новым внутренним конфликтам или меняющимся условиям. Задача состоит в том, чтобы человек адекватно разрешал каждый кризис, и тогда у него будет возможность подойти к следующей стадии развития более адаптивной и зрелой личностью.

Все восемь стадий развития в психологической теории Эриксона представлены в табл. 1. В крайнем левом столбце перечислены стадии; во втором столбце указан приблизительный возраст их наступления; в третьем столбце противопоставлены позитивные и негативные компоненты каждой стадии; в крайнем столбце справа перечислены сильные стороны эго или его достоинства, приобретаемые благодаря успешному разрешению каждого кризиса. В соответствии с принципом эпигенезиса каждая стадия основывается на разрешении и интеграции предшествовавших

Таблица 1

Стадия	Возраст	Психосоциальный кризис	Сильные стороны
1. Орально-сенсорная	Рождение-1 год	Базальное доверие - базальное недоверие	Надежда
2. Мышечно-анальная	1-3 года	Автономия - стыд и сомнения	Сила воли
3. Локомоторно-генитальная	3-6 лет	Инициативность - вина	Цель
4. Латентная	6-12 лет	Трудлюбие - неполноценность	Компетентность
5. Подростковая	12-19 лет	Эго-идентичность- ролевое смешение	Верность
6. Ранняя зрелость	20-25 лет	Интимность - изоляция	Любовь
7. Средняя зрелость	26-64 года	Продуктивность - застой	Забота
8. Поздняя зрелость	65 лет-смерть	Эго-интеграция - отчаяние	Мудрость

психосоциальных конфликтов. Эриксон выдвинул предположение, согласно которому все кризисы в той или иной степени имеют место с самого начала постнатального периода жизни человека и для каждого из них есть приоритетное время наступления в генетически обусловленной последовательности развития.

Полагая, что перечисленные восемь стадий представляют собой универсальную особенность человеческого развития, Эриксон указывает при этом на культурные различия в способах разрешения проблем, присущих каждой стадии. Например, ритуал посвящения в юноши существует во всех культурах, но очень широко варьирует и по форме проведения, и по влиянию на человека. Более того, Эриксон считает, что в каждой культуре наличествует «решающая координация» между развитием индивидуума и его социальным окружением. Речь идет о координации, называемой им **«зубчатым колесом жизненных циклов»** - законе согласованного развития, согласно которому развивающейся личности общество оказывает помощь и поддерживает ее именно тогда, когда она особенно в этом нуждается. Таким образом, с точки зрения Эриксона, потребности и возможности поколений переплетаются. Эта сложная модель обоюдной зависимости между поколениями отражена в его концепции **взаимозависимости**.

4.2. Гуманистическая теория Эриха Фромма

Фромм стремился расширить горизонты психоаналитической теории, подчеркивая роль социологических, политических, экономических, религиозных и антропологических факторов в формировании личности. Его интерпретация личности начинается с анализа условий существования человека и их изменений в период с конца Средневековья (конец XV в.) до нашего времени. По завершении своего исторического анализа Фромм сделал вывод о том, что неотъемлемой чертой человеческого существования в наше время является одиночество, изоляция и отчужденность. В то же время он был уверен, что для каждого исторического периода было характерно прогрессивное развитие индивидуальности по мере того, как люди боролись за достижение большей личной свободы в развитии всех своих потенциальных возможностей. Однако значительная степень автономии и свободы выбора, которыми наслаждаются люди, живущие в современном западном обществе, были достигнуты ценой утраты чувства полной безопасности и появления ощущения личной незначимости.

С точки зрения Фромма, перед сегодняшними мужчинами и женщинами стоит болезненная дилемма. Невиданная свобода от жестких социальных, политических, экономических и религиозных ограничений (как это имеет место сегодня в американской культуре) потребовала компенсации в виде чувства безопасности и чувства принадлежности к социуму. Фромм полагал, что эта пропасть между свободой и безопасностью стала причиной беспримерных трудностей в человеческом существовании. Люди борются за свободу и автономию, но сама эта борьба вызывает чувство отчуждения от природы и общества. Люди нуждаются в том, чтобы обладать властью над своей жизнью и иметь право выбора, но им также необходимо чувствовать себя объединенными и связанными с другими людьми. Согласно Фромму интенсивность этого конфликта и способы его разрешения зависят от экономических и политических систем общества.

4.2.1. Механизмы бегства

Как люди преодолевают чувства одиночества, собственной незначимости и отчужденности, сопутствующие свободе? Один путь - отказаться от свободы и подавить свою индивидуальность. Фромм описал несколько способов бегства от свободы. Первый из них - **авторитаризм** - определяется как склонность соединять самого себя с кем-то или чем-то внешним, чтобы обрести силу, утраченную индивидуальным «Я». Авторитаризм проявляется как в мазохистских, так и в садистских тенденциях. При мазохистской форме авторитаризма люди проявляют в отношениях с окружающими чрезмерную зависимость, подчиненность и беспомощность. Садистская форма, наоборот, выражается в эксплуатации других, доминировании и контроле над ними. У одного и того же человека обычно присутствуют обе тенденции. Второй механизм бегства от свободы - **деструктивность**. Следуя этой тенденции, человек пытается преодолевать чувство неполноценности, уничтожая или покаяя других. По Фромму долг, патриотизм и любовь - общераспространенные примеры рационализации деструктивных действий.

Наконец, люди могут избавиться от одиночества путём абсолютного подчинения социальным нормам, регулирующим поведение. Термин **конформность автомата** Фромм применял к человеку, который использует данную стратегию, благодаря чему он становится абсолютно таким, как все другие и ведёт себя так, как общепринято.

Согласно Фромму в противовес трем перечисленным механизмам бегства от свободы существует также опыт позитивной свободы, благодаря которому можно избавиться от чувства одиночества и отстраненности.

4.2.2. Позитивная свобода

Фромм считал, что люди могут быть автономными и уникальными, не теряя при этом ощущения единения с другими людьми и обществом. Он называл вид свободы, при котором человек чувствует себя частью мира и в то же время не зависит от него, **позитивной свободой**. Достижения позитивной свободы требуют от людей спонтанной активности в жизни. Фромм отмечал, что спонтанную активность мы наблюдаем у детей, которые обычно действуют в соответствии со своей внутренней природой, а не согласно социальным нормам и запретам. В своей книге «Искусство любви», одной из наиболее известных, Фромм подчеркивал, что любовь и труд - это ключевые компоненты, с помощью которых осуществляется развитие позитивной свободы посредством проявления спонтанной активности. Благодаря любви и труду люди вновь объединяются с другими, не жертвуя при этом своим ощущением индивидуальности или целостности.

4.2.3. Экзистенциальные потребности человека

До сих пор мы говорили о том, что Фромм описывает существование человека в терминах отделения от природы и изоляции от окружающих. Помимо этого, по его убеждению, в природе человека заложены уникальные экзистенциальные потребности. Они не имеют ничего общего с социальными и агрессивными инстинктами. Фромм утверждал, что конфликт между стремлением к свободе и стремлением к безопасности представляет собой наиболее мощную мотивационную силу в жизни людей. Дихотомия свобода-безопасность - этот универсальный и неизбежный факт природы человека - обусловлена экзистенциальными потребностями. Фромм выделил пять основных экзистенциальных потребностей человека.

1. Потребность в установлении связей. Чтобы преодолеть ощущение изоляции от природы и отчужденности, всем людям необходимо о ком-то заботиться, принимать в ком-то участие и нести ответственность за кого-то. Идеальный путь связи с миром осуществляется благодаря «продуктивной любви», помогающей людям трудиться вместе и в то же время сохранять свою индивидуальность. Если потребность в установлении связей не удовлетворена, люди становятся нарциссичными: они отстаивают только свои эгоистические интересы и не способны доверяться другим.

2. Потребность в преодолении. Все люди нуждаются в преодолении своей пассивной животной природы, чтобы стать активными и творческими созидателями своей жизни. Оптимальное разрешение этой потребности заключается в созидании. Дело созидания (идеи, искусство, материальные ценности или воспитание детей) позволяет людям подняться над случайностью и пассивностью их существования и тем самым достичь чувства свободы и собственной значимости. Невозможность удовлетворения этой жизненно важной потребности является причиной деструктивности.

3. Потребность в корнях. Люди нуждаются в том, чтобы ощущать себя неотъемлемой частью мира. Согласно Фромму эта потребность возникает с самого появления на свет, когда разрываются биологические связи с матерью. К концу детства каждый человек отказывается от безопасности, которую обеспечивает родительская опека. В поздней зрелости каждый человек сталкивается с реальностью отрыва от самой жизни, когда приближается смерть. Поэтому на протяжении всей своей жизни люди испытывают потребность в корнях, основах, в чувстве стабильности и прочности, сходном с ощущением безопасности, которое в детстве давала связь с матерью. Наоборот, те, кто сохраняют симбиотические связи со своими родителями, домом или сообществом как способ удовлетворения своей потребности в корнях, не способны ощущать свою личностную целостность и свободу.

4. Потребность в идентичности. Фромм считал, что все люди испытывают внутреннюю потребность тождества с самими собой; идентичности, благодаря которой они чувствуют свою непохожесть на других и осознают, кто и что они на самом деле. Короче говоря, каждый человек должен быть способен сказать: это я. Индивидуумы с ясным и отчетливым осознанием своей индивидуальности воспринимают себя как хозяев своей жизни, а не как людей, постоянно следующих чьим-то указаниям. Копирование чьего-либо поведения, доходящее даже до степени слепой конформности, не дает возможности человеку достичь подлинного чувства идентичности.

5. Потребность в системе взглядов и преданности. Наконец, согласно Фромму людям необходима стабильная и постоянная опора для объяснения сложности мира. Эта система ориентации представляет собой совокупность убеждений, позволяющих людям воспринимать и постигать реальность, без чего они постоянно оказывались бы в тупике и были неспособны действовать целеустрем-

ленно. Фромм особо подчеркивал значение формирования объективного и рационального взгляда на природу и общество. Он утверждал, что рациональный подход абсолютно необходим для сохранения здоровья, в том числе и психического.

Люди нуждаются также и в объекте преданности, в посвящении себя чему-то или кому-то (высшей цели или Богу), в чем заключался бы для них смысл жизни. Такое посвящение даёт возможность для преодоления изолированного существования и наделяет жизнь смыслом.

4.3. Социокультурная теория личности Карен Хорни

Толчком к формированию социокультурного взгляда на личность послужили три основных соображения Хорни.

Во-первых, она отвергала высказывания Фрейда относительно женщин и особенно его утверждение о том, что их биологическая природа предопределяет зависть к пенису. Это явилось отправной точкой в ее расхождениях с ортодоксальной фрейдовской позицией.

Во-вторых, во время пребывания в Чикаго и Нью-Йорке она обменивалась мнениями с такими выдающимися учеными, как Эрих Фромм, Маргарет Мид и Гарри Стэк Салливан. Благодаря им окрепла ее убежденность в том, что социокультурные условия оказывают глубокое влияние на развитие и функционирование индивидуума.

В-третьих, клинические наблюдения над пациентами, которых она вела в Европе и Соединенных Штатах, показали поразительные различия в их личностной динамике, что явилось подтверждением влияния культурных факторов. Эти наблюдения привели ее к выводу о том, что в основе нарушений функционирования личности лежат уникальные стили межличностных отношений.

4.3.1. Развитие личности

Хорни соглашалась с мнением Фрейда о значении детских переживаний для формирования структуры и функционирования личности у взрослого. Несмотря на общность основных позиций, оба ученых расходились во мнениях по вопросу о специфике формирования личности. Хорни не приняла утверждений Фрейда о существовании универсальных психосексуальных стадий и о том, что сексуальная анатомия ребенка диктует определенную направленность дальнейшего развития личности. Согласно ее убеждениям решающим фактором в развитии личности являются социальные отношения между ребенком и родителями.

Согласно Хорни для детства характерны две потребности: **потребность в удовлетворении и потребность в безопасности**. Удовлетворение охватывает все основные биологические нужды: в пище, сне и т. д. Хотя Хорни придавала значение удовлетворению потребностей для обеспечения физического выживания, она не считала, что они играют основную роль в формировании личности. Главной в развитии ребенка является потребность в безопасности. В данном случае основополагающий мотив - быть любимым, желанным и защищенным от опасности или враждебного мира. Хорни считала, что в удовлетворении этой потребности безопасности ребенок полностью зависит от своих родителей. Если родители проявляют истинную любовь и тепло в отношении к ребенку, тем самым удовлетворяется его потребность в безопасности. Благодаря этому вероятнее всего сформируется здоровая личность. И наоборот, если поведение родителей препятствует удовлетворению потребности в безопасности, весьма вероятно патологическое развитие личности. Многие моменты в поведении родителей могут фрустрировать потребность ребенка в безопасности: неустойчивое, сумасбродное поведение, насмешки, невыполнение обещаний,

чрезмерная опека, а также явное предпочтение его братьям и сестрам. Однако основным результатом подобного дурного обращения со стороны родителей является развитие у ребенка установки **базальной враждебности**. В этом случае ребенок оказывается между двух огней: он зависит от родителей и в то же время испытывает по отношению к ним чувства обиды и негодования. Этот конфликт приводит в действие такие защитные механизмы, как вытеснение. В результате поведение ребенка, не ощущающего безопасности в родительской семье, направляется чувствами беспомощности, страха, любви и вины, выполняющими роль психологической защиты, цель которой - подавление враждебных чувств по отношению к родителям, чтобы выжить.

К сожалению, подавленные чувства негодования и враждебности, причиной возникновения которых являются родители, не существуют сами по себе: они проявляются во всех взаимоотношениях ребенка с другими людьми как в настоящем, так и в будущем. В подобном случае говорят, что у ребенка наблюдается **базальная тревога, ощущение одиночества и беспомощности перед лицом потенциально опасного мира**. Базальная тревога - это интенсивное и всепроникающее ощущение отсутствия безопасности - является одной из основополагающих концепций Хорни.

4.3.2. Базальная тревога: этиология неврозов

В отличие от Фрейда Хорни не считала, что тревога является необходимым компонентом в психике человека. Наоборот, она утверждала, что тревога возникает в результате отсутствия чувства безопасности в межличностных отношениях. В общем, по мнению Хорни, все то, что в отношениях с родителями разрушает ощущение безопасности у ребенка, приводит к базальной тревоге. Следовательно, этиологию невротического поведения следует искать в нарушенных отношениях между ребенком и родителем. Как вы помните, если ребенок ощущает любовь и принятие себя, он чувствует себя в безопасности и скорее всего будет развиваться нормально. Если он не ощущает себя в безопасности, у него развивается враждебность по отношению к родителям, и эта враждебность, в конце концов, трансформировавшись в базальную тревогу, будет направляться на каждого. С точки зрения Хорни, выраженная базальная тревога у ребенка ведет к формированию невроза у взрослого.

4.3.3. Невротические потребности: стратегии компенсации базальной тревоги

Чтобы справиться с чувствами недостаточной безопасности, беспомощности и враждебности, присущими базальной тревоге, ребенок часто вынужден прибегать к разным защитным стратегиям. Хорни описала десять таких стратегий, получивших название **невротических потребностей**, или невротических тенденций. Они представлены в табл. 2 вместе с соответствующими стилями поведения.

Хорни утверждала, что эти потребности присутствуют у всех людей. Они помогают справляться с чувствами отверженности, враждебности и беспомощности, неизбежными в жизни. Однако невротик, реагируя на различные ситуации, использует их негибко. Он принудительно полагается лишь на одну из всех возможных потребностей. Здоровый человек, напротив, легко заменяет одну другой, если этого требуют меняющиеся обстоятельства. Например, когда возникает потребность в любви, здоровый человек пытается ее удовлетворить. Когда возникает потребность во власти, он также пытается ее удовлетворить, и так далее. Хорни поясняет, что невротик, в отличие от здорового, избирает какую-то одну потребность и использует ее без разбору во всех социальных взаимодействиях.

Таблица 2

№ потребности	Избыточная потребность	Проявления в поведении
1	В любви и одобрении	Ненасытное стремление быть любимым и объектом восхищения со стороны других; повышенная чувствительность и восприимчивость к критике, отверганию или недружелюбию
2	В руководящем партнере	Чрезмерная зависимость от других и боязнь получить отказ или остаться в одиночестве; переоценка любви - убежденность в том, что любовь может решить все
3	В четких ограничениях	Предпочтение такого жизненного стиля, при котором первостепенное значение имеют ограничения и установленный порядок; нетребовательность, довольствование малым и подчинение другим
4	Во власти	Доминирование и контроль над другими как самоцель; презрительное отношение к слабости
5	В эксплуатировании других	Боязнь быть используемым другими или боязнь выглядеть «тупым» в их глазах, но нежелание предпринять что-нибудь такое, чтобы перехитрить их
6	В общественном признании	Желание быть объектом восхищения со стороны других; представление о себе формируется в зависимости от общественного статуса
7	В восхищении собой	Стремление создать приукрашенный образ себя, лишенный недостатков и ограничений; потребность в комплиментах и лести со стороны окружающих
8	В честолюбии	Сильное стремление быть самым лучшим, невзирая на последствия; страх неудачи
9	В самодостаточности и независимости	Избегание любых отношений, предполагающих взятие на себя каких-либо обязательств; дистанцирование от всех и вся
10	В безупречности и неопровержимости	Попытки быть морально непогрешимым и безупречным во всех отношениях; поддержание впечатления совершенства и добродетели

4.3.4. Ориентация на людей, от людей и против людей

В своей книге «Наши внутренние конфликты» (1945) Хорни разделила список из десяти потребностей на три основные категории. Каждая из категорий представляет собой стратегию оптимизации межличностных отношений с целью достижения чувства безопасности в окружающем мире. Иначе говоря, ее действие заключается в снижении тревоги и достижении более или менее приемлемой жизни. Кроме того, каждой стратегии сопутствует определенная основная ориентация в отношениях с другими людьми.

Ориентация на людей: уступчивый тип. Ориентация на людей предполагает такой стиль взаимодействия, для которого характерны зависимость, нерешительность и беспомощность. Человеком, которого Хорни относит к уступчивому типу, руководит иррациональное убеждение: «Если я уступаю, меня не тронут».

Уступчивому типу необходимо, чтобы в нем нуждались, любили его, защищали и руководили им. Такие люди завязывают отношения с единой целью - избежать чувства одиночества, беспомощности или ненужности. Однако за их любезностью может скрываться подавленная потребность вести себя агрессивно. Хотя и кажется, что такой человек смущается в присутствии других, держится в тени, под этим поведением часто скрываются враждебность, злость и ярость.

Ориентация от людей: обособленный тип. Ориентация от людей как стратегия оптимизации межличностных отношений обнаруживается у тех индивидуумов, которые придерживаются защитной установки: «Мне все равно». Такие люди, которых Хорни относит к обособленному типу, руководствуются ошибочным убеждением: «Если я отстранюсь, со мной будет все в порядке».

Для обособленного типа характерна установка никоим образом не дать себя увлечь, идет ли речь о любовном романе, работе или отдыхе. В результате такие люди утрачивают истинную заинтересованность в других, привыкают к поверхностным наслаждениям - они просто бесстрастно идут по жизни. Для этой стратегии характерно стремление к уединенности, независимости и самодостаточности.

Ориентация против людей: враждебный тип. Ориентация против людей - это такой стиль поведения, для которого характерно доминирование, враждебность и эксплуатация. Человек, относящийся к враждебному типу, действует, исходя из иллюзорного убеждения: «У меня есть власть, никто меня не тронет».

Враждебный тип придерживается мнения, что все другие люди агрессивны и что жизнь - это борьба против всех. Поэтому любые ситуации или отношения он рассматривает с позиции: «Что я буду от этого иметь?» независимо от того, о чем идет речь - деньгах, престиже, контактах или идеях. Хорни отмечала, что враждебный тип способен действовать тактично и дружески, но его поведение в итоге всегда нацелено на обретение контроля и власти над другими. Все направлено на повышение собственного престижа, статуса или удовлетворение личных амбиций. Таким образом, в данной стратегии выражается потребность эксплуатировать других, получать общественное признание и восхищение.

Как и все десять невротических потребностей, каждая из трех межличностных стратегий предназначена для уменьшения чувства тревоги, вызванного социальными влияниями в детстве. С точки зрения Хорни, эти основополагающие стратегии в межличностных отношениях когда-либо применяет каждый из нас. Более того, по Хорни все эти три стратегии находятся между собой в состоянии конфликта как у здоровой, так и у невротической личности. Однако у здоровых этот конфликт не несет в себе такого сильного эмоционального заряда, как у больных неврозами. Здоровому человеку присуща большая гибкость, он способен менять стратегии соответственно обстоятельствам. А невротик не в состоянии сделать правильный выбор между этими тремя стратегиями, когда он решает встать перед ним вопросы или строит отношения с другими. Он использует только одну из трех стратегий совладания независимо от того, годится она в данном случае или нет. Из этого следует, что невротик, по сравнению со здоровым человеком ведет себя и менее гибко, и не так эффективно при решении жизненных проблем.

5. ДИСПОЗИЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

5.1. Психология личности в теории Гордона Олпорта

В своей первой книге «Личность: психологическая интерпретация» Олпорт описал и классифицировал более 50 различных определений личности. Он делает вывод, что адекватный синтез существующих определений может быть выражен в фразе: «Человек - это объективная реальность». Данное определение настолько же всеобъемлюще, насколько вместе с тем и неточно. Признавая это, Олпорт пошел несколько дальше в своем заявлении о том, что «личность - это нечто, и она что-то делает. Личность - то, что лежит за конкретными поступками внутри самого индивидуума». Избегая определения личности как сугубо гипотетического понятия, Олпорт утверждал, что это реальная сущность, отнесенная к индивидууму.

Однако остается вопрос: какова природа этого нечто? Олпорт ответил на этот вопрос, предложив в результате многократных корректировок точное определение личности: «Личность - это динамичная организация тех психофизических систем внутри индивидуума, которые определяют характерное для него поведение и мышление». Что означает все это? Во-первых, «динамичная организация» предполагает, что поведение человека постоянно эволюционирует

и изменяется; согласно теории Олпорта личность - не статичная сущность, хотя здесь и имеет место некая основополагающая структура, которая объединяет и организует различные элементы личности. Ссылка на «психофизические системы» напоминает нам, что при рассмотрении и описании личности следует учитывать как элементы «разума», так и элементы «тела». Использование термина «определяют» является логическим следствием психофизической ориентации Олпорта. По сути дела, смысл этого выражения заключается в том, что личность включает «определяющие тенденции», при появлении соответствующих стимулов дающие импульс поступкам, в которых проявляется истинная природа индивидуума. Слово «характерное» в определении Олпорта лишь отражает первостепенную значимость, придаваемую им уникальности любого человека. В его персонологической системе нет двух людей, похожих друг на друга. И наконец, под словами «поведение и мышление» подразумеваются все виды человеческой активности. Олпорт полагал, что личность выражает себя тем или иным образом во всех наблюдаемых проявлениях поведения человека.

Приводя это концептуальное определение, Олпорт отмечал, что термины *характер* и *темперамент* часто использовались как синонимы личности. Олпорт объяснил, как каждый из них можно легко отличить от собственно личности. Слово «характер» традиционно вызывает ассоциацию с неким моральным стандартом или системой ценностей, в соответствии с которыми оцениваются поступки личности. Например, когда мы слышим, что у кого-то «хороший характер», то в данном случае речь идет о том, что его личностные качества социально и/или этически желательны. Таким образом, характер и в самом деле есть понятие этическое. Или, по формулировке Олпорта, характер - это *оценённая* личность, а личность - это *неоценённый* характер. Следовательно, характер не следует рассматривать как некую обособленную область внутри личности.

Темперамент, напротив, является «первичным материалом» (наряду с интеллектом и физической конституцией), из которого строится личность. Олпорт считал понятие «темперамент» особенно важным при обсуждении наследственных аспектов эмоциональной природы индивидуума (таких, как легкость эмоционального возбуждения, преобладающий фон настроения, колебания настроения и интенсивность эмоций). Представляя собой один из аспектов генетической одаренности личности, темперамент ограничивает развитие индивидуальности. Согласно взглядам Олпорта, образно говоря, «из свиного уха шелковый кошелек не сошьешь». Таким образом, как и во всяком хорошем определении личности, в концепции Олпорта ясно сформулировано, чем она является по сути, а что не имеет к ней никакого отношения.

5.2. Концепция черт личности

Как указывалось в начале данной главы, с точки зрения диспозиционного подхода, не существует двух совсем одинаковых людей. Любой человек ведет себя с определенным постоянством и не так, как другие. Объяснение этому Олпорт дает в своей концепции «черты», которую он считал наиболее валидной «единицей анализа» для изучения того, что представляют собой люди, и как они своим поведением отличаются друг от друга.

Что такое черта личности? Олпорт определял черту как «нейропсихическую структуру, способную преобразовывать множество функционально эквивалентных стимулов, а также стимулировать и направлять эквивалентные (в значительной степени устойчивые) формы адаптивного и экспрессивного поведения». Проще говоря, черта - это предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций. Например, если кто-то по сути своей робок, он будет склонен оставаться спокойным и сдержанным во многих различных ситуациях - сидя в классе, за едой в кафе, занимаясь уроками в общежитии, делая с друзьями покупки. Если человек в основном дружелюбен, он будет скорее

разговорчивым и общительным в тех же самых ситуациях. Теория Олпорта утверждает, что поведение человека относительно стабильно с течением времени и в разнообразных ситуациях.

Черты - это психологические особенности, преобразующие множество стимулов и обуславливающие множество эквивалентных ответных реакций. Такое понимание черты означает, что разнообразные стимулы могут вызвать одинаковые ответные реакции, как и множество реакций (чувства, ощущения, интерпретации, поступки) могут иметь одинаковое функциональное значение. Для иллюстрации этой мысли Олпорт приводит в качестве примера случай с вымышленным мистером Маккарли, главной психологической особенностью которого является «боязнь коммунизма». Эта его черта делает равнозначными для него такие «социальные стимулы», как русские, афро-американцы и соседи-евреи, либералы, большинство преподавателей колледжа, организации борьбы за мир, ООН и т.д. Всем им он наклеивает ярлык «коммунистов». Мистер Маккарли может поддерживать ядерную войну с русскими, писать враждебные письма в местные газеты о чернокожих, голосовать за экстремистских политических кандидатов и политиков правого крыла, примкнуть к ку-клукс-клану или обществу Джона Берча, критиковать ООН и/или принимать участие в любом из целого ряда других подобных враждебных действий.

Нет необходимости говорить, что человек может участвовать в подобных акциях, не обязательно обладая чрезмерной враждебностью или страхом перед коммунистами. И кроме того, любой, кто голосует за кандидатов правого крыла или является противником ООН, не обязательно подпадает под ту же самую личностную категорию. Однако этот пример показывает, что черты личности формируются и проявляются на основе осознания сходства. То есть многие ситуации, воспринимаемые человеком как равнозначные, дают толчок к развитию определенной черты, которая затем сама инициирует и выстраивает разнообразные виды поведения, эквивалентные в своих проявлениях данной черте. Эта концепция эквивалентности стимула и реакций, объединенных и опосредованных чертой, и является главной составляющей теории личности Олпорта.

Согласно Олпорту черты личности не связаны с небольшим числом специфических стимулов или реакций; они являются генерализованными и устойчивыми. Обеспечивая сходство ответов на многочисленные стимулы, черты личности придают значительное постоянство поведению. Черта личности - это то, что обуславливает постоянные, устойчивые, типичные для разнообразных равнозначных ситуаций особенности нашего поведения. Это жизненно важная составляющая нашей «личностной структуры». В то же самое время черты личности могут быть и определяющими в рисунке поведения человека. Например, доминирование как личностная особенность может проявляться лишь тогда, когда человек находится в присутствии значимых других - со своими детьми, с супругом или близким знакомым. В каждом случае он немедленно становится лидером. Однако черта доминирования не активируется в ситуации, когда этот человек обнаруживает десятидолларовую купюру на пороге приятельского дома. Подобный стимул вызовет скорее проявление честности (или, наоборот, нечестности), но не доминантности. Таким образом, Олпорт признает, что индивидуальные особенности укрепляются в социальных ситуациях и добавляет, что любая теория, рассматривающая личность как нечто стабильное, фиксированное, неизменное, неверна. Точно так же вода может иметь форму и структуру жидкости, твердого тела (лед) или субстанции вроде снега, града, слякоти - ее физическая форма определяется температурой окружающей среды.

Следует, однако, подчеркнуть, что черты личности не пребывают в дремлющем состоянии в ожидании внешних стимулов. На самом деле люди активно ищут социальные ситуации, способствующие проявлению их

особенностей. Человек, обладающий выраженной предрасположенностью к общению, не только является прекрасным собеседником, когда находится в компании, но и проявляет инициативу в поиске контактов, когда оказывается в одиночестве. Иными словами, человек не является пассивным «респондентом» на ситуацию, как мог бы полагать Б. Ф. Skinner. Скорее наоборот, ситуации, в которых личность оказывается чаще всего, - это, как правило, те самые ситуации, в которые она активно стремится попасть. Эти две составляющие функционально взаимосвязаны.

5.3. Теория черт личности Рэймонда Кеттелла

Теория Кеттелла стремится объяснить сложные взаимодействия между системой личности и более объемной социокультурной матрицей функционирующего организма. Он убежден в том, что адекватная теория личности должна учитывать многочисленные черты, составляющие индивидуальность, степень обусловленности этих черт наследственностью и влиянием окружающей среды, а также то, каким образом генетические факторы и факторы окружающей среды взаимодействуют между собой, влияя тем самым на поведение. Он утверждает, что адекватная теория функционирования и развития личности должна непременно строиться на строгих методах исследования и точных измерениях. Его излюбленными методами изучения личности являются мультивариативная статистика и факторный анализ.

Согласно Кеттелу личность - это то, что позволяет нам предсказать поведение человека в данной ситуации. Будучи сторонником математического анализа личности, он придерживался мнения, что предсказание поведения может быть осуществлено посредством **уравнения спецификации**. Главная формула, используемая Кеттелом для предсказания поведения с определенной степенью точности, имеет вид:

$$R = f(S, P).$$

Здесь сказано, что природа специфической ответной реакции человека (R), означающей, что он делает или думает, или выражает словами, есть некая неопределенная функция (f) от стимулирующей ситуации (S) в конкретный момент времени и от структуры личности (P). Уравнение спецификации показывает, что характерная реакция на какую-либо ситуацию представляет собой функцию от комбинации всех черт, значимых для данной ситуации; причем каждая черта взаимодействует с ситуационными факторами, которые могут оказать на нее влияние.

Кеттел признает, как трудно предсказать поведение какого-либо человека в данной ситуации. Чтобы повысить точность предсказания, персонолог должен рассматривать не только те черты, которыми обладает личность, но также и не относящиеся к чертам переменные, например настроение человека в данный момент и конкретные социальные роли, требуемые ситуацией. Более того, необходимо взвешивать каждую черту с точки зрения ее значимости в рассматриваемой ситуации. Допустим, если бы человек оказался в эмоционально возбуждающей ситуации, тогда в предсказании его ответной реакции наибольший вес следовало бы приписать такой черте, как тревожность. Поэтому уравнение $R = f(S, P)$ представляет упрощенный экстракт теории Кеттелла о чертах личности. Однако, с познавательной точки зрения, нельзя забывать, что эта главная формула подтверждает убежденность Кеттелла в том, что поведение человека можно определить и предсказать.

Структурные принципы: категории черт личности. Несмотря на утверждение Кеттелла о том, что поведение определяется взаимодействием черт и ситуационных переменных, его главная организующая концепция личности заключается в описаниях различных типов выявленных им черт. Согласно Кеттелу

черты личности представляют собой относительно постоянные тенденции реагировать определенным образом в разных ситуациях и в разное время. Спектр действия этих тенденций чрезвычайно велик. Иначе говоря, черты представляют собой гипотетические психические структуры, обнаруживающиеся в поведении, которые обуславливают predisposedness поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени. Черты личности отражают устойчивые и предсказуемые психологические характеристики и, безусловно, являются наиболее важными в концепции Кеттелла.

Как отмечалось ранее, в исследовании структурных элементов личности Кеттел в значительной мере полагается на факторный анализ. В результате проведения многократных процедур факторного анализа данных, собранных в ходе исследования тысяч субъектов, он приходит к выводу, что черты личности можно классифицировать или разбить на категории несколькими способами. Рассмотрим предложенные Кеттелом принципы классификации черт (Кеттел использует также термин факторы).

Поверхностные черты - исходные черты. Поверхностная черта представляет собой совокупность поведенческих характеристик, которые при наблюдении выступают в «неразрывном» единстве. Например, наблюдаемые проявления неспособности сосредоточиться, нерешительности и беспокойства могут быть тесно связаны друг с другом и составлять поверхностную черту невротизма. Здесь невротизм подтверждается набором взаимосвязанных видимых элементов, а не какого-то одного из них. Поскольку поверхностные черты не имеют единой основы и временного постоянства, Кеттел не считает их значимыми для объяснения поведения.

Исходные черты, напротив, представляют собой основополагающие структуры, которые, как считает Кеттел, образуют блоки самого здания личности. Эти некие объединенные величины или факторы, определяющие, в конечном счете, то постоянство, которое наблюдается в поведении человека. Исходные черты существуют на «более глубоком» уровне личности и определяют различные формы поведения на протяжении длительного периода времени.

Проведя обширную исследовательскую работу с использованием факторного анализа, Кеттел пришел к выводу о том, что основополагающая структура личности образована примерно шестнадцатью исходными чертами. Эти факторы черт личности, вероятно, более известны в связи со шкалой, которая теперь используется для их измерения: опросник Кеттелла «Шестнадцать личностных факторов» (Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16PF). Данная шкала самооценки и несколько других, также разработанных Кеттелом, оказались чрезвычайно полезными и популярными как в прикладных, так и в теоретических исследованиях. Ниже будет представлено обсуждение исходных черт, оцениваемых с помощью опросника «16 PF».

Конституциональные черты - черты, сформированные окружающей средой. Согласно Кеттелу исходные черты можно разделить на два подтипа - в зависимости от их источника. Конституциональные черты развиваются из биологических и физиологических данных индивидуума. Например, выздоровление от пристрастия к кокаину может быть причиной внезапной раздражительности, подавленности и беспокойства. Кеттел мог бы утверждать, что подобное поведение является следствием изменений физиологии человека и таким образом отражает конституциональные исходные черты.

Черты, сформированные окружающей средой, наоборот, обусловлены влияниями в социальном и физическом окружении. Эти черты отражают характеристики и стили поведения, усвоенные в процессе научения, и формируют модель, запечатленную в личности ее окружением. Поэтому человек, выросший на ферме Среднего Запада, ведет себя не так, как человек, который провел жизнь в городских трущобах.

Способность, темперамент и динамические черты. Исходные черты, в свою очередь, могут быть классифицированы в терминах модальности, посредством которой они выражаются. Способности как черты определяют умения человека и его эффективность в достижении желаемой цели. Интеллект, музыкальные способности, зрительно-моторная координация - вот некоторые примеры способностей. Черты темперамента относятся к другим эмоциональным и стилистическим качествам поведения. Например, люди могут работать над каким-то заданием либо быстро, либо медленно; они могут реагировать на какой-то кризис спокойно или истерично. Кеттел рассматривает черты темперамента как конституциональные исходные черты, определяющие эмоциональность человека. Наконец, динамические черты отражают мотивационные элементы поведения человека. Это черты, активирующие и направляющие субъекта к конкретным целям. Например, личность может быть охарактеризована как амбициозная, стремящаяся к власти или заинтересованная в приобретении материальных благ.

Общие черты - уникальные черты. Как и Олпорт, Кеттел убежден в том, что имеет смысл классифицировать черты на общие и уникальные. Общие черты - это такие, которые присутствуют в различной степени у всех представителей одной и той же культуры. Например, самооценка, интеллект и интроверсия относятся к общим чертам. И напротив, уникальные черты - это такие, которые имеются лишь у немногих или вообще у кого-то одного. Кеттел предполагает, что уникальные черты особенно часто проявляются в сферах интересов и установок. Например, Салли - единственный человек, собравший коллекцию сообщений о детской смертности в Швеции и Канаде в 1930 г. Очень немногие люди, если такие вообще найдутся, разделили бы этот интерес.

Практически все исследования Кеттела посвящены общим чертам, но признание им уникальных черт дает возможность подчеркнуть значение неповторимой индивидуальности людей. Он также полагает, что сама по себе организация общих черт в личности всегда уникальна. Однако нам не следует преувеличивать признание Кеттелом уникальности черт у каждого конкретного человека. В действительности его намного больше интересуют общие принципы поведения, чем личность конкретного индивидуума.

5.4. Теория типов личности Ганса Айзенка

Суть теории Айзенка состоит в том, что элементы личности могут быть расположены иерархически. В его схеме присутствуют определенные суперчерты, или типы, такие как экстраверсия, которые оказывают мощное влияние на поведение. В свою очередь, каждую из этих суперчерт он видит построенной из нескольких составных черт. Эти составные черты представляют собой либо более поверхностные отражения основополагающего типа, либо специфические качества, присущие этому типу. И наконец, черты состоят из многочисленных привычных реакций, которые, в свою очередь, формируются из специфических реакций. Рассмотрим, к примеру, человека, который, судя по наблюдениям, демонстрирует специфическую реакцию: улыбаются и протягивает руку при встрече с другим человеком. Если мы видим, что он делает это всякий раз, как кого-то встречает, мы можем предположить, что такое поведение является его привычной реакцией приветствовать другое лицо. Эта привычная реакция может быть связана с другими привычными реакциями - такими, как склонность разговаривать с другими людьми, посещение вечеринок и т. д. Эта группа привычных реакций формирует черту общительности, которая обычно существует совместно с предрасположенностью реагировать в ключе активного, живого и уверенного поведения. В совокупности эти черты составляют суперчерту, или тип, который Айзенк называет **экстраверсия**.

Рассматривая иерархическую модель личности по Айзенку, следует отметить, что здесь слово «тип» предполагает нормальное распределение значений параметров на континууме. Поэтому, например, понятие экстраверсия представляет собой диапазон с верхним и нижним пределами, внутри которого находятся люди в соответствии с выраженностью данного качества. Таким образом, экстраверсия -это не дискретный количественный показатель, а некий континуум. Поэтому Айзенк использует в данном случае термин «тип».

Основные типы личности. Айзенк использовал для сбора данных о людях разнообразные методы: самонаблюдение, экспертные оценки, анализ биографических сведений, физические и физиологические параметры, а также объективные психологические тесты. Полученные данные были подвергнуты факторному анализу для определения структуры личности. В своем раннем исследовании Айзенк выявил два основных типа, которые он назвал **интроверсия-экстраверсия** и **нейротизм-стабильность**. Эти два измерения личности ортогональны, т.е. они статистически не зависят друг от друга. Соответственно людей можно разделить на четыре группы, каждая из которых представляет собой некую комбинацию высокой или низкой оценки в диапазоне одного типа вместе с высокой или низкой оценкой в диапазоне другого типа. Таким образом с каждым типом ассоциируются характеристики, названия которых напоминают описания черт личности. При рассмотрении природы этих четырех групп следует иметь в виду два момента. Во-первых, оба диапазона типов имеют нормальное распределение, являются непрерывными и предусматривают, таким образом, широкий спектр индивидуальных различий. Во-вторых, описания черт, присущих каждому типу, представляют собой крайние случаи. Большинство людей склонны быть ближе к средней точке - в обоих диапазонах типов и поэтому получают не столь экстремальные характеристики, как в табл. 3.

Таблица 3

Тип	Стабильный	Нейротичный
ИНТРОВЕРТ	Спокойный, уравновешенный, надежный, контролируемый, миролюбивый, внимательный, заботливый, пассивный	Легко подающийся переменам настроения, тревожный, ригидный, рассудительный, пессимистичный, замкнутый, тихий
ЭКСТРАВЕРТ	Лидер, беззаботный, весёлый, покладистый; отзывчивый, разговорчивый, дружелюбный, общительный	Ранимый, беспокойный, агрессивный, возбудимый, непостоянный, импульсивный, оптимистичный, активный

В табл. 3 представлены четыре категории людей, описанные Айзенком на основе выраженности двух независимых параметров.

Каждая категория, включая составляющие ее черты, является результатом комбинации высокого и низкого уровня интроверсии и экстраверсии с высоким либо низким уровнем стабильности и нейротизма.

Как видно из табл. 3, люди, которые являются одновременно интровертированными и стабильными, склонны придерживаться норм и правил, быть заботливыми и внимательными. И наоборот, комбинация интроверсии и нейротизма предполагает у индивидуума тенденцию проявлять в поведении больше беспокойства, пессимизма и замкнутости. Соединение экстраверсии и стабильности привносит в поведение такие качества, как заботливость,

покладистость и общительность. И наконец, люди с экстраверсией и высоким нейротизмом скорее всего будут агрессивными, импульсивными и возбудимыми. Следует отметить, что Айзенк особое значение придавал индивидуальным различиям. Таким образом, никакой из комбинаций этих типов личности не может быть отдано предпочтение. Беззаботный и компанейский тип поведения имеет свои как хорошие, так и негативные моменты; то же самое можно сказать и о тихой, замкнутой манере поведения. Они просто разные.

Не так давно Айзенк описал и ввел в свою теорию третий тип измерения личности, который он назвал **психотизм - сила суперэго**. Люди с высокой степенью выраженности этой суперчерты эгоцентричны, импульсивны, равнодушны к другим, склонны противиться общественным устоям. Они часто бывают беспокойными, трудно контактируют с людьми и не встречают у них понимания, намеренно причиняют другим неприятности. Айзенк предположил, что психотизм - это генетическая предрасположенность к тому, чтобы стать психотической либо психопатической личностью. Он рассматривает психотизм как личностный континуум, на котором можно расположить всех людей и который более выражен у мужчин, чем у женщин.

6. НАУЧАЮЩЕ-БИХЕВИОРИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ ПО Б. Ф. СКИННЕРУ

6.1. Взгляд Скиннера на психологию личности

Скиннер допускал, что поведение можно достоверно определить, предсказать и проконтролировать условиями окружения. Понять поведение - значит проконтролировать его, и наоборот. Скиннер всегда был против допущения какой-либо свободной воли или любого другого «сознательного» явления. Люди, по своей сути, очень сложные, но все же машины. Хотя он и не был первым психологом, предложившим механистический подход к изучению поведения, его формулировка отличалась тем, что он доводил идею до ее логического конца. По Скиннеру наука о поведении человека принципиально не отличается от любой другой естественной науки, основанной на фактах; т.е. имеет ту же цель - предсказать и проконтролировать изучаемое явление.

Далее Скиннер утверждал, что так как наука развивается от простого к сложному, логично изучить существа, находящиеся на более низкой ступени развития, прежде чем изучать самого человека - это позволит психологу легче раскрывать основные процессы и принципы поведения. Еще одним преимуществом является то, что в этом случае исследователь сможет осуществлять более точный контроль над параметрами окружения, в котором находится животное, и собирать данные в течение более длительного периода времени. Конечно, проблема в том, сколько данных, полученных при изучении одного вида (например, крыс), действительно применимо к другим видам (например, к человеку). Скиннер, однако, выступал за использование видов в качестве экспериментальных объектов, стоящих на более низких ступенях эволюции, полагая вполне очевидной связь между принципами поведения животных и человека. Действительно, развитие обучающих машин и учебников по программированию является прямым результатом работы Скиннера с животными в лаборатории.

От других исследователей Скиннера также отличало и то, что он придавал особое значение анализу поведения единичных организмов. Он полагал, что их изучение необходимо, так как все организмы развиваются по одним и тем же законам. Таким образом, поведение отдельных крыс, голубей или людей может быть различным, а основные принципы поведения не меняются. Скиннер считал, что при изучении одной крысы, одного голубя, одного человека можно обнаружить и обобщить основные закономерности, присущие всем организмам.

Такая экспериментальная модель, направленная на исследования одного субъекта, не требует традиционных статистических методик, которые большинство студентов-психологов осваивают в ходе обучения. Скиннер отстаивал мнение, что психологи должны пытаться предсказывать влияние одной или более контролируемых переменных на обусловленный компонент поведения отдельного организма в контролируемом окружении, а не строить предположения о поведении несуществующего усредненного индивида. Такой подход требует нестатистической стратегии, являющейся результатом законов, применимых к поведению реального индивида. Это то, по мнению Скиннера, что психология как наука о поведении должна иметь своей целью. Взгляд Скиннера на психологию можно подытожить его заявлением, в котором он цитирует Павлова: «Управляйте вашими обстоятельствами, и вы увидите закономерности».

Придерживаясь бихевиористского подхода, Скиннер отстаивал функциональный анализ поведения организма. Такой анализ устанавливает точные, реальные и обусловленные взаимоотношения между открытым поведением (реакцией) организма и условиями окружающей среды (стимулами), контролирующими их. Эти переменные должны существовать независимо от нас, быть очевидными и определяемыми количественно. Причинно-следственные отношения, проистекающие из функционального анализа, становятся всеобщим законом науки о поведении. Практической целью является возможность манипулирования переменными окружающей среды (независимыми), которые позволяют делать прогноз, а затем измерять поведенческие реакции (зависимые переменные). Таким образом, психологи могут работать в рамках естественной науки и тем не менее открывать законы, относящиеся к поведению отдельных организмов.

6.2. Личность с точки зрения бихевиористского направления

Сейчас мы выяснили причины, по которым Скиннер обратился к экспериментальному подходу для изучения поведения. А как же изучение личности? Или она совершенно исчезла в скиннеровском бескомпромиссном подчеркивании функционального, причинно-следственного анализа поведения? Короче говоря, его ответ на последний вопрос: «нет», если принимаются во внимание установленные научные критерии. Как мы убедились, Скиннер не принял идею о личности или самости, которая стимулирует и направляет поведение. Он считал такой подход пережитком примитивного анимизма, доктрины, заранее допускающей существование чего-то похожего на дух, который изнутри двигает тело. И он не принял бы объяснение, подобное этому: «Преподобный Джонс и еще 980 членов секты „Народный храм“ совершили самоубийство в джунглях Гайаны, потому что они были эмоционально неустойчивы».

Скиннеровский радикальный бихевиоризм делал упор на интенсивный анализ характерных особенностей прошлого опыта человека и уникальных врожденных способностей.

В поведенческом анализе человек рассматривается как «организм... который обладает приобретенным набором поведенческих реакций... [Он] - не порождающий фактор; он локус, точка, в которой множество генетических условий и обстоятельств окружения соединяются в совместном действии. Как таковой, он остается, несомненно, уникальным. Никто другой (если у него нет идентичного близнеца) не обладает его генетическими данными, и безоговорочно никто другой не имеет такого же личного прошлого, которое присуще только ему. Следовательно, никто другой не ведет себя таким же образом».

Следовательно, по Скиннеру, изучение личности включает в себя нахождение своеобразного характера взаимоотношений между поведением организма и результатами, подкрепляющими его. В соответствии с этой точкой зрения, индивидуальные различия между людьми следует понимать в терминах

интеракций поведение-окружение во времени. Изучать же предполагаемые свойства и воздействия каких-то гипотетических структур внутри человека - только терять время.

6.3. Респондентное и оперантное поведение

При рассмотрении скиннеровского подхода к личности следует различать две разновидности поведения: респондентное и оперантное. Чтобы лучше понять принципы скиннеровского оперантного научения, мы сначала обсудим респондентное поведение.

Респондентное поведение подразумевает характерную реакцию, вызываемую известным стимулом, последний всегда предшествует первой во времени. Хорошо знакомые примеры - это сужение или расширение зрачка в ответ на световую стимуляцию, подергивание колена при ударе молоточком по коленному сухожилию и дрожь при холоде. В каждом из этих примеров взаимоотношение между стимулом (уменьшение световой стимуляции) и реакцией (расширение зрачка) невольное и спонтанное, что происходит всегда. Также респондентное поведение обычно влечет за собой рефлексy, включающие автономную нервную систему. Однако респондентному поведению можно и научить. Например, актриса, которая очень потеет и у которой «сосет под ложечкой» от страха перед выходом на публику, возможно, демонстрирует респондентное поведение. Чтобы понять, как можно изучать то или другое респондентное поведение, полезно познакомиться с трудами И.П.Павлова, первого ученого, чье имя связывают с бихевиоризмом.

И. Павлов - русский физиолог, первым при изучении физиологии пищеварения открыл, что респондентное поведение может быть классически обусловленным. Он наблюдал, что пища, помещенная в рот голодной собаки, автоматически вызывает слюноотделение. В таком случае, слюноотделение - это безусловная реакция или, как Павлов назвал безусловный рефлекс (БР). Он вызывается пищей, которая является безусловным стимулом (БС). Великое открытие Павлова состояло в том, что если ранее нейтральный стимул многократно объединялся с БС, то в конце концов нейтральный стимул приобретал способность вызывать БР и в тех случаях, когда он предъявлялся без БС. Например, если колокольчик звонит каждый раз непосредственно перед тем, как пища оказывается в пасти собаки, постепенно у нее начнет выделяться слюна при звуке колокольчика, даже если пищи нет. Новая реакция (слюноотделение на звук колокольчика) называется условным рефлексом (УР), а ранее нейтральный, вызывающий ее стимул (звук колокольчика) получил название условного стимула (УС). На рис.1 можно видеть схему процесса **классического обусловливания**.

В более поздних трудах И. Павлов отмечал, что, если он переставал давать пищу после звука колокольчика, у собаки в конце концов совсем прекращалось слюноотделение на этот звук. Этот процесс называется угасание и демонстрирует, что подкрепление (пища) значимо как для приобретения, так и для сохранения респондентного научения. Павлов также обнаружил, что если собаке дают

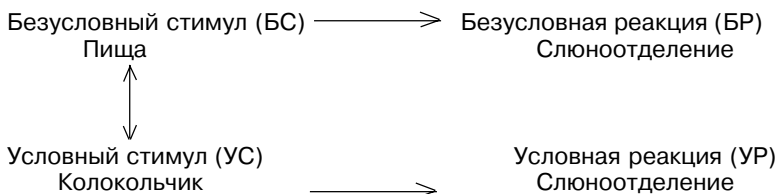


Рис. 1. Парадигма классического обусловливания по Павлову

длительный отдых в период угасания, то слюноотделение будет повторяться при звуке колокольчика. Это явление называется **самопроизвольное восстановление**.

Павлов проводил эксперименты на животных, другие исследователи начали изучать основные процессы классического обусловливания на людях. Эксперимент, который провели Уотсон и Рейнер, иллюстрирует ключевую роль классического обусловливания в формировании таких эмоциональных реакций, как страх и тревога. Эти ученые обуславливали эмоциональную реакцию страха у 11-месячного мальчика, известного в анналах психологии под именем «Маленький Альберт». Как и многие дети, Альберт вначале не боялся живых белых крыс. К тому же его никогда не видели в состоянии страха или гнева.

Методика эксперимента состояла в следующем: Альберту показывали прирученную белую крысу (УС) и одновременно за его спиной раздавался громкий удар в гонг (БС). После того, как крыса и звуковой сигнал были представлены семь раз, реакция сильного страха (УР) - плач и запрокидывание - наступала, когда ему только показывали животное. Через пять дней Уотсон и Рейнер показали Альберту другие предметы, напоминающие крысу тем, что они были белые и пушистые. Было обнаружено, что реакция страха у Альберта распространилась на множество стимулов, включая кролика, пальто из котикового меха, маску Деда Мороза и даже волосы экспериментатора. Большинство из этих обусловленных страхов все еще можно было наблюдать месяц спустя после первоначального обусловливания. К сожалению, Альберта выписали из больницы (где проводилось исследование) до того, как Уотсон и Рейнер смогли бы погасить у ребенка страхи, которые они обусловили. О «Маленьком Альберте» больше никогда не слышали. Позже многие резко критиковали авторов за то, что они не убедились в отсутствии у Альберта стойких болезненных последствий эксперимента. Хотя ретроспективно этот случай можно назвать жестоким, он действительно поясняет, как подобные страхи (боязнь незнакомых людей, зубных врачей и докторов) можно приобрести в процессе классического обусловливания.

Респондентное поведение - это скиннеровская версия павловского, или классического обусловливания. Он также называл его обусловливанием типа С, чтобы подчеркнуть важность стимула, который появляется до реакции и выявляет ее. Однако Скиннер полагал, что в целом поведение животных и человека нельзя объяснять в терминах классического обусловливания. Напротив, он делал акцент на поведении, не связанном с какими-либо известными стимулами. Пример для иллюстрации: изучая поведение, вы непосредственно сейчас занимаетесь чтением. Определенно, это не рефлекс, и стимул, управляющий этим процессом (экзамены и оценки), не предшествует ему. Наоборот, в основном на ваше поведение, т.е. на то что вы сейчас читаете, воздействуют стимульные события, которые наступают после него, а именно - его последствия. Так как этот тип поведения предполагает, что организм активно воздействует на окружение с целью изменить события каким-то образом, Скиннер определил его как **оперантное поведение**. Он также называл его обусловливанием типа Р, чтобы подчеркнуть воздействие реакции на будущее поведение.

Оперантное поведение (вызванное оперантным научением) определяется событиями, которые следуют за реакцией. То есть за поведением идет следствие, и природа этого следствия изменяет тенденцию организма повторять данное поведение в будущем. Например, катание на роликовой доске, игра на фортепиано, метание дротиков и написание собственного имени - это образцы оперантной реакции, или операнты, контролируемые результатами, следующими за соответствующим поведением. Это - произвольные приобретенные реакции, для которых не существует стимула, поддающегося распознаванию. Скиннер понимал, что бессмысленно рассуждать о происхождении оперантного поведения, так как нам неизвестны стимул, или внутренняя причина, ответственная за его появление. Оно происходит спонтанно.

Если последствия благоприятны для организма, тогда вероятность повторения операнта в будущем усиливается. Когда это происходит, говорят, что последствия подкрепляются, и оперантные реакции, полученные в результате подкрепления (в смысле высокой вероятности его появления), обусловились. Сила позитивного подкрепляющего стимула, таким образом, определяется в соответствии с его воздействием на последующую частоту реакций, которые непосредственно предшествовали ему. И напротив, если последствия реакции не благоприятны и не подкреплены, тогда вероятность получить оперант уменьшается. Например, вы скоро перестанете улыбаться человеку, который в ответ на вашу улыбку всегда бросает на вас сердитый взгляд или вообще никогда не улыбается. Скиннер полагал, что, следовательно, оперантное поведение контролируется негативными последствиями. По определению, негативные, или аверсивные, последствия ослабляют поведение, порождающее их, и усиливают поведение, устраняющее их. Если человек постоянно угрюм, вы, вероятно, попытаетесь совсем избегать его. Если вы паркуете свою машину в том месте, где есть надпись «только для президента» и в результате на ветровом стекле машины находите штрафной талон, вы, несомненно, скоро прекратите парковаться там.

Чтобы изучать оперантное поведение в лаборатории, Скиннер придумал на первый взгляд простую процедуру, названную **свободным оперантным методом**. Полуголодную крысу поместили в пустую «свободно-оперантную камеру» (известную как «ящик Скиннера»), где был только рычаг и миска для еды. Сначала крыса демонстрировала множество оперантов; ходила, принюхивалась, почесывалась, чистила себя и мочилась. Такие реакции не вызывались никаким узнаваемым стимулом; они были спонтанны. В конце концов, в ходе своей ознакомительной деятельности крыса нажимала на рычаг, тем самым получая шарик пищи, автоматически доставляемый в миску под рычагом. Так как реакция нажатия рычага первоначально имела низкую вероятность возникновения, ее следует считать чисто случайной по отношению к питанию; т. е. мы не можем предсказать, когда крыса будет нажимать на рычаг, и не можем заставить ее делать это. Однако, лишая ее пищи, скажем на 24 ч., мы можем убедиться, что реакция нажима рычага приобретет высокую вероятность в такой особой ситуации. Это делается при помощи метода, называемого научение через кормушку, посредством которого экспериментатор дает шарики пищи каждый раз, когда крыса нажимает на рычаг. Потом можно увидеть, что крыса проводит все больше времени рядом с рычагом и миской для пищи, а через соответствующий промежуток времени она начнет нажимать рычаг все быстрее и быстрее. Таким образом, нажатие рычага постепенно становится наиболее частой реакцией крысы на условие пищевой депривации. В ситуации оперантного научения поведение крысы является инструментальным, т.е. оно действует на окружающую среду, порождая подкрепление (пищу). Если далее идут неподкрепляемые опыты, т.е. пища не появляется постоянно вслед за реакцией нажатия рычага, крыса, в конце концов, перестанет нажимать его и произойдет экспериментальное угасание.

7. ДЖОРДЖ КЕЛЛИ: ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КОНСТРУКТОВ

7.1. Личностные конструкторы: модели для действительности

В основе когнитивной теории Келли лежит способ, с помощью которого индивиды постигают и интерпретируют явления (или людей) в своем окружении. Назвав свой подход **теорией личностных конструкторов**, Келли концентрирует внимание на психологических процессах, которые позволяют людям организовать и понять события, происходящие в их жизни.

Ученые создают теоретические конструкторы, чтобы описать и объяснить

события, которые они изучают. В системе Келли ключевой теоретический конструкт - это сам термин конструкт: «Человек судит о своем мире с помощью понятийных систем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности. Это приспособление не всегда является удачным. Все же без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько неразделённое и однородное, что человек не сможет осмыслить его».

Именно эти «понятийные системы, или модели» Келли определил как личностные конструкты. Иначе говоря, **личностный конструкт** - это идея или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или интерпретировать, объяснить или предсказать свой опыт. Он представляет собой устойчивый способ, которым человек осмысляет какие-то аспекты действительности в терминах схожести и контраста. Примерами личностных конструктов могут быть взволнованный-спокойный, умный-глупый, мужской-женский, религиозный-нерелигиозный, хороший-плохой и дружеский-враждебный. Это только несколько примеров бесчисленных конструктов, которые человек использует, чтобы оценить значение явлений своей повседневной жизни.

В качестве примера конструктов в действии давайте рассмотрим, как разные люди могут объяснять одно и то же событие. Недавний выпускник колледжа вместо того, чтобы поступить в аспирантуру, как он намечал ранее, складывает вещи и отправляется со своей подружкой жить в отдаленной общине. Отец молодого человека мог бы объяснить такой поступок как огорчительный или разочаровывающий, а его мать заявила бы, что сын «живет в грехе». Консультант его колледжа, хорошо знакомый с теорией Эриксона, может подумать, что он сделал это «в поисках своей идентичности», а профессор социологии может полагать, что он просто отрицает нормы общества, ориентированного на молодых профессиналов. Сам юноша может рассматривать этот поступок как естественный, как то, что нужно было сделать в этот момент. Какое из объяснений верное? В теории Келли ответа нет. По его мнению, все дело в том, что каждый из нас воспринимает действительность путем собственных моделей или конструктов, необходимых для создания непротиворечивой картины мира.

В соответствии с представлением о людях как об ученых Келли утверждает: стоит только человеку предположить, что с помощью данного конструкта можно адекватно прогнозировать и предсказать какое-то событие в своем окружении, как он начнет проверять это предположение по событиям, которые еще не наступили. Если конструкт помогает точно прогнозировать события, человек, вероятно, сохранит его. И наоборот, если прогноз не подтвердится, конструкт, на основании которого он был сделан, вероятно, подвергнется пересмотру или даже вообще может быть исключен. Валидность конструкта проверяется с точки зрения его прогностической эффективности, степень которой может меняться.

Келли предполагал, что все личностные конструкты биполярны и дихотомичны по природе, т.е. сущность мышления человека заключается в осознании жизненного опыта в терминах черного или белого, а не оттенков серого. Точнее, переживая события, человек замечает, что какие-то события похожи друг на друга (у них есть общие свойства) и при этом отличаются от других. Например, человек может заметить, что какие-то люди тучные, а какие-то тощие; кто-то черный, а кто-то белый; кто-то богатый, а кто-то бедный; до каких-то вещей опасно дотрагиваться, а до каких-то нет. Именно этот когнитивный процесс наблюдения сходства и различий приводит к формированию личностных конструктов. Таким образом, по крайней мере три элемента (явления или предметы) необходимы для формирования конструкта:

1) два из элементов конструкта должны быть похожими друг на друга, а третий элемент должен отличаться от этих двух;

2) конструкт можно сформировать, если мы видим, что Джин и Луиза честны, а Марта нет; или если мы считаем, что Джин и Луиза привлекательны, а Марта нет;

3) и схожесть, и различие должны иметь место в пределах одного и того же контекста.

Подобно магниту все конструкторы имеют два противоположных полюса. То, в чем два элемента считаются похожими или подобными, называется **эмерджентным полюсом**, или **полюсом сходства конструктора**; то, в чем они противоположны третьему элементу, называется **имплицитным полюсом**, или **полюсом контраста** конструктора. Следовательно, каждый конструктор обладает эмерджентным и имплицитным полюсами. Цель теории личностного конструктора - объяснить, каким образом люди интерпретируют и прогнозируют свой жизненный опыт с точки зрения сходства и различий.

К сожалению, Келли отказался от исследования процессов, путем которых человек интерпретирует свой жизненный опыт в определенном направлении. Он просто не принимал во внимание вопрос об индивидуальных различиях по отношению к происхождению и развитию личностных конструкторов. В определенной степени это понятно, так как теория Келли «неисторична» в том смысле, что в ней не акцентируется прошлый жизненный опыт человека. Однако конструкторы должны из чего-то происходить, и наиболее разумным кажется предположение, что они являются продуктами предшествующего опыта. Вероятно, разнообразие индивидуальных конструкторных систем можно объяснить различиями в прошлом жизненном опыте.

7.2. Формальные свойства конструкторов

Келли предположил, что все конструкторы характеризуются определенными формальными свойствами. Во-первых, конструктор напоминает теорию тем, что он затрагивает определенный диапазон явлений. Этот **диапазон применимости** включает в себя все события, при которых конструктор релевантен или применим. Конструктор «научный-ненаучный», например, вполне применим для интерпретации множества интеллектуальных достижений, но едва ли пригоден для объяснения преимуществ положения человека женатого или холостого. Келли заметил, что прогностическая эффективность конструктора подвергается серьезной опасности всякий раз, когда он обобщается сверх того набора явлений, для которого предназначен. Следовательно, все конструкторы имеют ограниченный диапазон применимости, хотя от конструктора к конструктору границы диапазона могут меняться. Конструктор «хороший-плохой» имеет широкий диапазон применимости, так как он предполагает множество ситуаций, требующих личной оценки. А конструктор «непорочность-проституция» имеет значительно более узкие границы.

Во-вторых, у каждого конструктора есть **фокус применимости**. Он относится к явлениям в рамках диапазона применимости, к которым конструктор наиболее применим. Например, конструктор «честный-нечестный» у одного человека имеет фокусом применимости то, что следует держать руки подальше от чужих денег и имущества. А другой человек может применить тот же конструктор к политическим событиям. Следовательно, фокус применимости конструктора всегда специфичен для человека, применяющего его.

Проницаемость-непроницаемость - еще один параметр, по которому конструкторы могут различаться. Проницаемый конструктор допускает в свой диапазон применимости элементы, еще не истолкованные в пределах его границ. Он открыт для объяснения новых явлений. Непроницаемый конструктор, охватывая явления, которые составляют его первоначальную основу, остается закрытым для интерпретации нового опыта. Существует относительная степень проницаемости и непроницаемости. Конструктор «компетентный врач - некомпетентный врач» у одного человека может быть вполне проницаемым для интерпретации любого нового доктора, которого он встречает, т.е., общаясь какое-то время с любым новым доктором, человек может понять, компетентен он или не-

компетентен. Но другой человек может сделать тот же конструкт совершенно непроницаемым, настаивая на том, что компетентных врачей больше нет, что последним компетентным врачом был его педиатр, который уже умер. Следовательно, различие между компетентными и некомпетентными докторами для него больше не релевантно, все доктора некомпетентны. Заметьте, что проницаемость относится только к области пригодности конструкта - конструкт по определению непроницаем для какого-то опыта, выходящего за диапазон применимости. Так, понятие «компетентный - некомпетентный» не имеет смысла, если судить о вкусе крабов.

7.3. Типы конструктов

Келли также предположил, что личностные конструкты можно классифицировать в соответствии с природой контроля, который они имплицитно осуществляют над своими элементами. Конструкт, который стандартизирует («упреждает») элементы для того, чтобы они были исключительно в его диапазоне, Келли назвал **упредительным конструктом**. Это - тип классификационного конструкта; то, что попало в одну классификацию, исключается из другой. Упредительную интерпретацию можно сравнить с такой характеристикой мышления ригидного человека, как «ничего, кроме». Примером упредительного конструкта может быть этнический ярлык. Скажем, если человек идентифицирован как «мексиканец», то о нем будут думать только как о мексиканце и никак иначе. Или, если профессору приклеют ярлык «упрямец», то некоторые студенты даже и не подумают о нем по-другому (что он, например, может испытывать нежные чувства к своим детям или активно интересоваться проблемой социальных реформ). Упредительное мышление отвергает право пересмотра или иной интерпретации для других или для себя, не позволяя увидеть оцениваемое явление в новом свете.

В **конstellляторном конструкте** элементы могут одновременно принадлежать другим областям, но они постоянны в составе своей сферы. То есть, если явление относится к какой-то категории одного конструкта, другие его характеристики фиксированы. Этот тип конструкта иллюстрирует шаблонное мышление. Пример конstellляторного мышления: «Если этот человек продавец автомобилей, он скорее всего нечестен, жуликоват и умело обращается с клиентом». В этом примере нет места для иных суждений об этом человеке. По определению, конstellляторные конструкты ограничивают наши возможности для альтернативных мнений; раз мы относим человека к данной категории, мы наделяем его всеми соответствующими ей характеристиками.

Конструкт, оставляющий свои элементы открытыми для альтернативных конструкций, называется **предполагающим конструктом**. Этот тип конструкта прямо противоположен упредительному и конstellляторному, так как он позволяет человеку быть открытым для нового опыта и принимать альтернативную точку зрения на мир. В этом случае трактовка кого-то как продавца автомобилей является настолько предполагающей, что другие его личные качества не вытекают из нее. Следовательно, предполагающее мышление - гибкое мышление. Индивидуум открыт для нового опыта и может изменять существующие конструкты. Хотя есть соблазн интерпретировать упредительный и конstellляторный конструкты как нежелательные типы, а предполагающий конструкт - как желательный, Келли утверждал, что это не так. Если бы мы пользовались только предполагающими конструктами, мы испытывали бы массу трудностей, так как не могли бы принимать неотложные решения.

В качестве примера представим, что при игре в бейсбол мяч летит в вашу голову. Вы можете начать интерпретировать мяч предположительно, рассматривая его со всех сторон. Но когда он ударит вас по лицу, вы увидите, что куда лучше было бы при таких обстоятельствах интерпретировать мяч упредительно

(т.е. решить, что мяч, который летит в вашу голову, - это мяч, который летит в вашу голову, и ничего больше). Однако Келли полагал, что если мы не хотим заостенеть интеллектуально, мы должны включать предположительное мышление. Без него мы были бы обречены на неизменяемый, шаблонный и нерезультативный способ осознания действительности. Таким образом, и упреждающие, и констелляторные, и предположительные формы мышления необходимы для объяснения явлений, вещей и людей. Преположительное мышление просто является противоположностью упредительному и констелляторному способу осознания действительности.

Личностные конструкторы можно классифицировать несколькими способами. Например, всесторонние конструкторы, которые включают в себя относительно широкий спектр явлений, и частные конструкторы, с небольшим диапазоном явлений (т.е. имеющие более узкий диапазон возможностей). Есть основные конструкторы, которые регулируют основную деятельность человека, и периферические конструкторы, которые могут меняться, значительно не изменяя основную структуру. И наконец, некоторые конструкторы являются жесткими, т.е. дающими неизменный прогноз, а другие - свободными, так как позволяют делать различные прогнозы при сходных условиях.

8. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ АБРАХАМА МАСЛОУ

8.1. Гуманистическое направление в теории личности

Гуманистическая психология - направление в психологии, признающее своим главным предметом личность как уникальную целостную систему, которая представляет собой не нечто заранее заданное, а "открытую возможность" самоактуализации, присущую только человеку.

Термин гуманистическая психология был придуман группой персонологов, которые в начале 1960-х гг. под руководством Маслоу объединились с целью создания жизнеспособной теоретической альтернативы двум наиболее важным интеллектуальным течениям в психологии - психоанализу и бихевиоризму. Гуманистическая психология не является строго организованной теоретической системой - лучше рассматривать ее как движение (т. е. особую группу теоретических подходов к личности и клинической психологии). Маслоу назвал свой подход **психологической третьей силой**. Хотя взгляды сторонников этого движения составляют довольно широкий спектр, они все-таки разделяют определенные фундаментальные концепции на природу человека. Практически все эти концепции имеют глубокие корни в истории западного философского мышления. Гуманистическая психология глубоко уходит корнями в экзистенциальную философию, разработанную такими европейскими мыслителями и писателями, как Серен Кьеркегор (1813-1855), Карл Ясперс (1883-1969), Мартин Хайдеггер (1889-1976) и Жан-Поль Сартр (1905-1980). Некоторые выдающиеся психологи также оказали влияние на развитие гуманистического подхода к личности. Наиболее известными среди них являются Эрих Фромм, Гордон Олпорт, Карл Роджерс, Виктор Франкл и Ролло Мей.

Экзистенциалистский взгляд на человека берет начало из конкретного и специфического осознания уникальности бытия отдельного человека, существующего в конкретный момент времени и пространства. Экзистенциалисты полагают, что каждый из нас живет как «сущий-в-мире», осознанно и болезненно постигая наше существование и конечное несуществование (смерть). Мы не существуем вне мира, и мир не имеет значения без нас, живущих в нем. Отвергая понятие, что человек является продуктом либо наследственных (генетических) факторов, либо влияния окружающей среды (особенно раннего влияния),

экзистенциалисты подчеркивают идею о том, что в конце концов каждый из нас ответствен за то, кто мы и чем становимся. Как сказал Сартр, «человек не что иное, как то, чем он делает себя сам. Таков первый принцип экзистенциализма». Следовательно, экзистенциалисты полагают, что каждому из нас брошен вызов - мы все стоим перед задачей наполнить нашу жизнь смыслом в этом абсурдном мире. Тогда «жизнь есть то, что мы из нее делаем». Разумеется, уникальный человеческий опыт свободы и ответственности за придание своей жизни смысла не дается даром. Иногда свобода и ответственность могут быть тяжелой и даже пугающей ношей. С точки зрения экзистенциалистов, люди осознают, что они в ответе за свою судьбу и поэтому испытывают боль отчаяния, одиночества и тревогу.

Только сами люди, брошенные в водоворот жизни в данный момент времени и в данном месте, ответственны за выбор, который они делают. Это не означает, что, если людям дана свобода выбора, они непременно будут действовать в своих собственных интересах. Свобода выбора не гарантирует, что выбор будет безупречным и мудрым. Если бы это было так, люди не страдали бы от отчаяния, отчуждения, тревоги, скуки, вины и множества других навязываемых себе неприятных чувств. Для экзистенциалистов вопрос заключается в том, может или нет человек жить подлинной (честной и искренней) жизнью в осознанной последовательности ее случайностей и неопределенностей. Так как экзистенциальная философия полагает, что каждый человек ответствен за свои действия, она апеллирует к гуманистической психологии. Теоретики-гуманисты также подчеркивают, что каждый человек является главным архитектором своего поведения и жизненного опыта. Люди - мыслящие существа, переживающие, решающие и свободно выбирающие свои действия. Следовательно, гуманистическая психология в качестве основной модели принимает ответственного человека, свободно делающего выбор среди предоставленных возможностей. Как заметил Сартр: «Я есть мой выбор».

Наиболее важная концепция, которую гуманистические психологи извлекли из экзистенциализма, - это **концепция становления**. Человек никогда не бывает статичен, он всегда находится в процессе становления. Студент старших курсов колледжа решительно отличается от меняющего одежду хихикающего подростка, каким он был четыре года назад. А еще через четыре года он может стать совершенно другим из-за того, что освоит новые пути в жизни, например, станет родителем или сделает профессиональную карьеру. Таким образом, как свободное существо человек ответствен за реализацию как можно большего числа возможностей, он живет по-настоящему подлинной жизнью, только если выполняет это условие. Следовательно, с экзистенциально-гуманистической точки зрения, поиск подлинного существования требует чего-то большего, чем удовлетворение биологических потребностей и сексуальных или агрессивных побуждений. Люди, отказывающиеся от становления, перестают расти: они отрицают, что в них самих заложены все возможности полноценного человеческого существования. Для гуманистического психолога такой взгляд является трагедией и извращением того, чем может быть человек, так как он ограничивает свои жизненные возможности. Проще говоря, будет ошибкой, если люди откажутся от возможности сделать каждый момент своего бытия максимально насыщенным и наилучшим образом выявить свои способности. Кто отказывается принять вызов и создать достойную жизнь, полную смысла, совершает то, что экзистенциалисты называют предательством. Тот, кто предал свою человеческую сущность, не в состоянии решить основные вопросы своего существования. Кто я? Моя жизнь имеет смысл или она абсурдна? Как я могу реализовать мою человеческую природу, даже если я навеки один в этом мире? Вместо этого он видит смысл жизни в слепом подчинении ожиданиям общества, о нем говорят, что он живет неподлинной жизнью.

Несмотря на то, что становлению отводится большая роль, гуманистические

психологи признают, что поиск подлинной и полной смысла жизни не легок. Это особенно справедливо в век глубоких культурных перемен и конфликтов, когда традиционные убеждения и ценности больше не являются адекватными путеводными вехами для жизни или для нахождения смысла существования человека. В бюрократическом обществе индивидуум стремится к деперсонализации и исчезновению в группе. Так, многие люди становятся отчужденными и отстраненными - чуждыми себе и окружающим. Другим не хватает «мужества быть» - уйти от старых шаблонов, настоять на своем и искать новые и эффективные пути для лучшей самоактуализации. Они предпочитают полагаться на то, что одобряется и ценится друзьями, семьей, учителями, религией, социальными установками или обществом в целом. Но свобода строить свое существование может быть как проклятием, так и благословением: гуманистические психологи утверждают, что преодоление этой проблемы может побудить человека сделать что-то стоящее в жизни. Люди должны принять на себя ответственность за выбор и направление своей судьбы, так как хотели того или нет, но они пришли в этот мир и ответственны за одну человеческую жизнь - свою собственную. Избегать свободы и ответственности - значит быть неподлинным (неаутентичным), вести себя предательски и, в конце концов, жить в отчаянии безнадежности.

Наконец, экзистенциалисты утверждают, что единственная реальность, известная кому-либо, это реальность субъективная, или личная, но не объективная. Такой взгляд можно охарактеризовать в сжатом виде как феноменологическое, или «здесь-и-сейчас» направление. И экзистенциалисты, и гуманистические психологи подчеркивают значение субъективного опыта как основного феномена в изучении и понимании человечества. Теоретические построения и внешнее поведение являются вторичными по отношению к непосредственному опыту и его уникальному значению для того, кто его переживает. Так, Маслоу напоминал нам: «Ничто не заменит опыт, совершенно ничто».

В различных теоретических трудах Маслоу выдвигал свою интерпретацию того, что составляет гуманистическую теорию личности. Как вскоре станет совершенно очевидно, его персонологическое направление резко отличается от теорий, доминирующих в последние 50 лет, особенно от психоанализа и бихевиоризма. Но прежде чем подробно разбирать, что представляет собой данный подход к личности, давайте рассмотрим ключевые элементы гуманистической психологии Маслоу.

8.2. Индивидуум как единое целое

Одним из наиболее фундаментальных тезисов, лежащих в основе гуманистической позиции Маслоу, является то, что каждого человека нужно изучать как единое, уникальное, организованное целое. Маслоу чувствовал, что слишком долго психологи сосредоточивались на детальном анализе отдельных событий, пренебрегая тем, что пытались понять, а именно человеком в целом. Пользуясь избитой метафорой, психологи изучали деревья, а не лес. Фактически теория Маслоу изначально развивалась как протест против таких теорий (особенно бихевиоризма), которые имели дело с отдельными проявлениями поведения, игнорируя индивидуальность человека. Для Маслоу человеческий организм всегда ведет себя как *единое целое*, а не как набор дифференцированных частей, и то, что случается в какой-то части, влияет на весь организм. Эта холистическая точка зрения, сформулированная в часто цитируемом метком выражении гештальт-психологии: «Целое - больше чем и отлично от суммы его частей» - с очевидностью проявляется во всех теоретических трудах Маслоу.

8.3. Неуместность экспериментов на животных

Сторонники гуманистической психологии признают глубокие различия между поведением человека и животных. Для них человек - нечто большее, чем просто животное; это совершенно особый вид живых существ. Такое суждение резко отличается от радикального бихевиоризма, который в большой степени полагается на исследование поведения животных (например, крыс и голубей) в разработке объяснения поведения человека.

В отличие от бихевиористов, которые подчеркивают принадлежность людей к животному миру, Маслоу рассматривал человека как нечто отличное от других животных. Он полагал, что бихевиоризм и соответствующая ему философия дегуманизировали человека, трактуя его без малого как машину, составленную из цепочек условных и безусловных рефлексов. Поэтому изучение животных неприменимо для понимания человека, так как при этом игнорируются те характеристики, которые присущи только человеку (например, идеалы, ценности, мужество, любовь, юмор, зависть, вина), а также, что в равной степени важно, те, которые он использует, чтобы создавать поэзию, музыку, науку и другие творения разума.

8.4. Внутренняя природа человечества и творческий потенциал

Теория Фрейда недвусмысленно допускала, что люди находятся во власти бессознательных и иррациональных сил. Более того, Фрейд утверждал, что если не контролировать инстинктивные импульсы, то результатом будет уничтожение людьми других или себя. Справедлива или нет эта точка зрения, но Фрейд мало верил в добродетель человека и с пессимизмом размышлял о его судьбе. Те, кто придерживается гуманистических взглядов, утверждают, что *природа человека в сущности хороша* или, по крайней мере, нейтральна. Возможно, вы захотите оспорить эту точку зрения, если во время вечерней прогулки в парке на вас нападут грабители. Однако, по мнению Маслоу, разрушительные силы в людях являются результатом фрустрации, или неудовлетворенных основных потребностей, а не каких-то врожденных пороков. Он полагал, что от природы в каждом человеке заложены потенциальные возможности для позитивного роста и совершенствования. Именно такого оптимистичного и возвышенного взгляда на человечество Маслоу придерживался всю жизнь.

Признание приоритета творческой стороны в человеке является, возможно, самой значительной концепцией гуманистической психологии. Маслоу первым указал, что творчество является наиболее универсальной характеристикой людей, которых он изучал или наблюдал, описывая ее как неотъемлемое свойство природы человека. Маслоу рассматривал творчество как черту, потенциально присутствующую во всех людях от рождения. Это естественно: деревья дают листья, птицы летают, люди творят. Однако он также признавал, что большинство людей теряет это качество в результате «окультуривания» (чему во многом способствует официальное образование). К счастью, некоторые люди сохраняют свою свежую, наивную и непосредственную манеру смотреть на вещи или, если они находятся среди тех, кто потерял это качество, способны со временем восстановить его. По мнению Маслоу, так как способность к творчеству заложена в каждом из нас, оно не требует специальных талантов. Чтобы быть творческими, нам не нужно писать книги, сочинять музыку или создавать живописные полотна. Сравнительно немногие люди делают это. Творчество - универсальная функция человека, которая ведет ко всем формам самовыражения. Следовательно, например, могут быть творческими диск-жокеи, программисты, бизнесмены, продавцы, клерки и даже профессора колледжа.

8.5. Акцент на психическом здоровье

Маслоу утверждал, что ни один из психологических подходов, применявшихся для изучения поведения, не придавал должного значения функционированию здорового человека, его образу жизни или жизненным целям. В частности, он решительно критиковал поглощенность Фрейда изучением болезни, патологии и плохой адаптации. Маслоу считал, что психоаналитическая теория является односторонней, ей не хватает разносторонности, так как она основана на аномальных, или больных, аспектах природы человека (т.е. ее недостатках и несовершенствах) и игнорирует силу и добродетель человечества.

Чтобы исправить этот недостаток, Маслоу сконцентрировал внимание на психически здоровом человеке и понимании такого человека с иных позиций, чем сравнение его с психически больным. Он был убежден, что мы не можем понять психическое заболевание, пока не поймем психическое здоровье. Маслоу прямо заявлял, что изучение увечных, недоразвитых и нездоровых людей может дать в результате только «увечную» психологию. Он решительно настаивал на изучении самоактуализирующихся психически здоровых людей в качестве основы для более универсальной науки психологии. Следовательно, гуманистическая психология считает, что самоусовершенствование является основной темой жизни человека - темой, которую нельзя выявить, изучая только людей с психическими нарушениями.

Гуманистически ориентированные труды Маслоу нашли понимание среди психологов в 1960-е и 1970-е гг. Для многих его подход, подчеркивающий изучение радости, любви, творчества, выбора и самореализации, оказался оптимистической альтернативой тому, что они рассматривали как механистические и дегуманизированные модели поведения человека. Хотя с тех пор популярность гуманистического направления несколько снизилась, его влияние на основные тенденции развития психологии и теории личности все еще очевидно. Такие области, как консультирование, социальная работа, образование, уход за больными, управление в бизнесе и маркетинг, также подверглись влиянию идей Маслоу.

8.6. Мотивация: иерархия потребностей

Вопрос о мотивации, возможно, является наиболее важным во всей персонологии. Маслоу полагал, что люди мотивированы для поиска личных целей, и это делает их жизнь значительной и осмысленной. Действительно, мотивационные процессы являются сердцевинной гуманистической теории личности. Маслоу описал человека как «желающее существо», который редко достигает состояния полного, завершенного удовлетворения. Полное отсутствие желаний и потребностей, когда (и если) оно существует, в лучшем случае недолговечно. Если одна потребность удовлетворена, другая всплывает на поверхность и направляет внимание и усилия человека. Когда человек удовлетворяет и ее, еще одна шумно требует удовлетворения. Жизнь человека характеризуется тем, что люди почти всегда чего-то желают.

Маслоу предположил, что все потребности человека врожденные, и что они организованы в иерархическую систему приоритета или доминирования. Потребности в порядке их очередности:

физиологические потребности - наиболее сильная группа из всех потребностей человека, которая включает в себя потребность в воде, пище, кислороде, сне и т.д.;

потребности в безопасности и защите мотивируют человека установить разумный порядок, структуру и прогнозируемость своего окружения;

потребности в принадлежности и любви мотивируют человека к близким



Рис. 2. Иерархия потребностей по Маслоу

взаимоотношениям с другими. Удовлетворение этой потребности находят в друзьях, семейной жизни и членстве в группах и организациях;

потребности в самоуважении позволяют достигать признания и уважения других;

потребности в самоактуализации заключаются в здоровом развитии способностей людей, чтобы они могли стать тем, кем могут стать, а значит жить осмысленно и совершенно.

В основе этой схемы (см. рис. 2) лежит допущение, что доминирующие потребности, расположенные внизу, должны быть более или менее удовлетворены до того, как человек может осознать наличие и быть мотивированным потребностями, расположенными вверх. Следовательно, потребности одного типа должны быть удовлетворены полностью прежде, чем другая, расположенная выше, потребность проявится и станет действующей. Удовлетворение потребностей, расположенных внизу иерархии, делает возможным осознание потребностей, расположенных в иерархии выше и их участие в мотивации. Таким образом, физиологические потребности должны быть в достаточной степени удовлетворены прежде, чем возникнут потребности безопасности; физиологические потребности и потребности безопасности и защиты должны быть удовлетворены до некоторой степени прежде, чем возникнут и будут требовать удовлетворения потребности принадлежности и любви. По Маслоу, это последовательное расположение основных нужд в иерархии является главным принципом, лежащим в основе организации мотивации человека. Он исходил из того, что иерархия потребностей распространяется на всех людей и что чем выше человек может подняться в этой иерархии, тем большую индивидуальность, человеческие качества и психическое здоровье он продемонстрирует.

Маслоу допускал, что могут быть исключения из этого иерархического расположения мотивов. Он признавал, что какие-то творческие люди могут развивать и выражать свой талант, несмотря на серьезные трудности и социальные проблемы. Также есть люди, чьи ценности и идеалы настолько сильны, что они готовы скорее переносить голод и жажду или даже умереть, чем отказаться от

них. Например, общественные и политические активисты в различных государствах продолжают свою борьбу, несмотря на усталость, тюремное наказание, физические лишения и угрозу смерти. Голодовка, организованная сотнями китайских студентов на площади Тяньаньминь, - еще один пример. Наконец, Маслоу предполагал, что некоторые люди могут создавать собственную иерархию потребностей благодаря особенностям своей биографии. Например, люди могут отдавать больший приоритет потребностям уважения, а не потребностям любви и принадлежности. Таких людей больше интересует престиж и продвижение по службе, а не интимные отношения или семья. В целом, однако, чем ниже расположена потребность в иерархии, тем она сильнее и приоритетнее.

Ключевым моментом в концепции иерархии потребностей Маслоу является то, что потребности никогда не бывают удовлетворены по принципу «все или ничего». Потребности частично совпадают, и человек одновременно может желать удовлетворения потребностей на двух уровнях или более. Маслоу сделал предположение, что средний человек удовлетворяет свои потребности примерно в следующей степени: 85% - физиологические, 70% - безопасность и защита, 50% - любовь и принадлежность, 40% - самоуважение и 10% - самоактуализация. К тому же потребности, появляющиеся в иерархии, возникают постепенно. Люди не просто удовлетворяют одну потребность за другой, но одновременно частично удовлетворяют и частично не удовлетворяют их. Следует также отметить, что неважно, насколько высоко продвинулся человек в иерархии потребностей: если потребности более низкого уровня перестанут удовлетворяться, человек вернется на данный уровень и останется там, пока эти потребности не будут в достаточной мере удовлетворены.

9. КАРЛ РОДЖЕРС: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ

9.1. Точка зрения Роджерса на природу человека

Точка зрения Роджерса на природу человека сформировалась, как у Фрейда, на основе его личного опыта работы с людьми, имеющими эмоциональные расстройства. Он признавал, что главный толчок его идеям дал интерес к людям, которым требовалась профессиональная помощь: «Из отношений с этими людьми, из часов, проведенных с ними, я почерпнул большинство моих догадок о значении терапии, о динамике межличностных отношений, о структуре и функционировании личности».

В результате своих клинических наблюдений Роджерс пришел к заключению, что самая сокровенная сущность природы человека ориентирована на движение вперед к определенным целям, конструктивна, реалистична и весьма заслуживает доверия. Он считал человека активным существом, ориентированным на отдаленные цели и способным вести себя к ним, а не созданием, раздираемым силами, находящимися вне его контроля. Такая точка зрения отчетливо соотносится с верой Руссо в доброту, свойственную природе человека, - убежденностью в том, что человек, если дать ему возможность раскрыть врожденный потенциал, будет развиваться оптимально и эффективно.

Роджерс утверждал, что христианство культивировало представление, что люди от природы злы и грешны. Он также утверждал, что этот негативный взгляд на человечество был еще усилен Фрейдом, нарисовавшим портрет человека, движимого ид и бессознательным, которые могут проявить себя в инцесте, убийстве, воровстве, сексуальном насилии и других ужасающих действиях. В соответствии с этой точкой зрения люди коренным образом иррациональны, несотциализированы, эгоистичны и деструктивны по отношению к себе и другим. Роджерс допускал, что у людей иногда бывают злые и разрушительные чувства, аномальные импульсы и моменты, когда они ведут себя не в соответствии с их

истинной внутренней природой. Когда же люди *функционируют полностью*, когда ничто не мешает им проявлять свою внутреннюю природу, они предстают как позитивные и разумные создания, которые искренне хотят жить в гармонии с собой и другими.

Резко расходясь с фрейдовской традицией, Роджерс постулировал естественное развитие людей к «конструктивной реализации» свойственных им врожденных возможностей. Он имел глубокое, почти религиозное чувство уважения к природе человека. Он утверждал, что все человечество обладает естественной тенденцией двигаться в направлении независимости, социальной ответственности, креативности и зрелости. Следует заметить, что подобный взгляд на природу человека является лейтмотивом всей теории Роджерса и точно отождествляется с гуманистическим направлением в персонологии.

Хотя и Роджерс, и Маслоу разделяли мнение, что люди имеют фактически неограниченный потенциал для самосовершенствования, их теории содержат три ключевых различия. Во-первых, Роджерс полагал, что личность и поведение в большей степени являются функцией уникального восприятия человеком окружения, в то время как Маслоу, придерживался мнения, что поведение человека и его опыт регулируются иерархией потребностей. В отличие от Роджерса Маслоу не подчеркивал феноменологию человека. Во-вторых, теория Роджерса в основном была сформулирована благодаря его работе с людьми, имеющими психологические проблемы. В самом деле, Роджерс сконцентрировал внимание на терапевтических условиях, которые способствовали самоактуализации человека и перенесению того, что он извлек из терапии, в общую теорию личности. Маслоу, напротив, никогда не занимался терапией и настаивал на том, чтобы психология переключила внимание с изучения аномалий на изучение психически здоровых людей. И наконец, Роджерс выявлял определенные формы развития, способствующие склонности человека к совершенствованию врожденного потенциала, а в теории Маслоу процессы развития, регулирующие движение человека к полной самоактуализации, фактически игнорировались. Работы Маслоу посвящены почти исключительно взрослым, хотя он все же признавал, что люди подвержены фрустрации потребностей в определенные «критические стадии» жизненного цикла. Несмотря на эти явные теоретические различия, и Роджерс, и Маслоу полагали, что люди в основном стремятся вперед и при подходящих условиях полностью реализуют свой врожденный потенциал, демонстрируя истинное психическое здоровье.

9.2. Руководящий мотив в жизни: тенденция к актуализации

Наряду с позитивной точкой зрения на природу человека Роджерс выдвинул гипотезу о том, что все поведение вдохновляется и регулируется неким объединяющим мотивом, который он называл **тенденцией к актуализации**. Она представляет собой «свойственную организму тенденцию развивать все свои способности, чтобы сохранять и развивать личность». Таким образом, важнейший мотив жизни человека - это актуализировать, т.е. сохранить и развить себя, максимально вывить лучшие качества своей личности, заложенные в ней от природы. Эта фундаментальная тенденция является единственным конструктом, постулированным Роджерсом. Действительно, Роджерс чувствовал, что ничего нельзя объяснить, используя такие специфические мотивы, как голод, половое влечение, безопасность для объяснения причин поведения. Возьмем в качестве примера голод. Традиционно психология рассматривала его как отдельное влечение, мотив, вещь в себе. В системе взглядов Роджерса голод является только одним из специфических выражений господствующего мотива, лежащего в основе нашего существования, а именно - он необходим, чтобы сохранить человека. Если вы в это не верите, прекратите есть. Меньше чем через неделю вы в это поверите

или умрете. Или рассмотрим половое влечение как мотив - оно служит для «интенсифицирования» человека. Это понятно и без пояснений. Или потребность в достижении - желание отличиться, выполнить трудную задачу. С точки зрения Роджерса, данную потребность можно трактовать как одно из выражений тенденции к актуализации. Стремление человека к достижениям является способом совершенствования внутреннего потенциала.

Роджерс полагал, что при отсутствии значительных внешних ограничений или антагонистических воздействий тенденция к актуализации естественно выразится посредством разнообразных форм поведения. Далее некоторые существенные признаки определяют тенденцию к актуализации как «один центральный источник энергии в организме человека». Во-первых, она берет начало в физиологических процессах организма (т.е. это биологический факт, а не психологическая тенденция). На организменном уровне тенденция к актуализации выражается не только в сохранении организма с удовлетворением дефицитарных потребностей (воздух, вода), она также развивает организм, обеспечивая эволюцию и дифференциацию органов и функций тела, его рост и постоянное обновление. А мотивационная сила, с которой тенденция к актуализации действует на психические процессы, относящиеся к самости, имеет еще большее значение. Тенденция к актуализации является активным процессом, отвечающим за то, что организм всегда стремится к какой-то цели, будь-то начинание, исследование, перемены в окружении, игра или творчество. Она ведет человека в направлении автономии и самодостаточности.

Тенденция к актуализации не просто нацелена на снижение напряжения (сохранение жизненных процессов и поиск комфорта и покоя). Она также подразумевает повышение напряжения. Вместо того, чтобы считать конечной целью любого поведения уменьшение напряжения, Роджерс полагал, что поведение мотивировано потребностью человека развиваться и улучшаться. Человеком управляет процесс роста, в котором его личностный потенциал приводится к реализации. К тому же Роджерс утверждал, что эта конструктивная биологическая тенденция является общей для всех форм жизни - она присуща не только людям, даже не только животным, но всему живому. Это сущность жизни!

Роджерс не считал нужным давать конкретные примеры проявления тенденции актуализации в поведении, но ее можно охарактеризовать в терминах желания достичь или завершить что-то, что сделает жизнь человека более разнообразной и удовлетворенной (например, стремление получить хорошую оценку, добиться повышения по службе, быть независимым, помогать людям, больным СПИДом). Или возьмем для примера маленького ребенка, который учится ходить, он поражает своим упорством - он действительно «зациклился» на этом и актуализируется. Ребенок падает назад или вперед, ударяется головой и расквашивает нос, но, в конце концов он идет. Также и игрок в теннис стремится улучшить свой удар справа и слева, игрок в гольф - прицел и удары по мячу, профессор колледжа - свои статьи, а подросток - свою идентичность. Движение к саморазвитию часто сопровождается борьбой и страданиями, но побудительный мотив настолько непреодолим, что человек настойчиво продолжает свои попытки, несмотря на боль и неудачи, которые, вероятно, испытывает. Короче говоря, Роджерс предположил, что фактически все поведение людей направлено на повышение их компетентности или на их актуализацию.

Для Роджерса весь жизненный опыт оценивается с позиции того, насколько хорошо он служит тенденции к актуализации. Эта установка отражается в другом термине, который он использовал в связи с этой тенденцией: **организмический оценочный процесс**. Это словосочетание отражает идею о том, что люди ищут и оценивают позитивно переживания, которые они воспринимают как содействующие их личности или развивающие ее. Люди испытывают чувство

удовлетворения от таких позитивных переживаний. И, напротив, они избегают и оценивают негативно те переживания, которые воспринимают как противоречащие или препятствующие их актуализации. Организмический оценочный процесс позволяет людям анализировать переживания с точки зрения того, насколько они способствуют тенденции к актуализации или препятствуют ей. И вполне естественно, они будут обращаться к переживаниям актуализации и избегать переживаний, воспринимаемых иначе. Роджерс предположил, что даже маленькие дети, если есть для этого возможность, будут действовать в соответствии с организмическим оценочным процессом: «Самый простой пример - это ребенок, который ценит пищу, пока голоден, и испытывает к ней отвращение, когда насыщается; в какой-то момент он оценивает стимуляцию, а вскоре оценивает только остальное; он удовлетворяется диетой, которая в конечном итоге максимально интенсифицирует его развитие».

Наиболее необходимым аспектом тенденции к актуализации, с точки зрения личности, является стремление человека к самоактуализации. В контексте теории Роджерса **тенденция самоактуализации** - это процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью. Пытаясь достичь этого, человек проживает жизнь, наполненную смыслом, поисками и волнениями. К тому же самоактуализирующийся человек живет экзистенциально, непринужденно наслаждаясь каждым моментом жизни и полностью участвуя в ней. По мнению Роджерса, не требуется каких-то особых мотивационных конструктов (т.е. специфических влечений), чтобы понять, почему человек активен; каждый человек исходно мотивирован просто тем, что живет. Мотивы и влечения не объясняют целенаправленной деятельности организма. Человечество в основе своей является активным и самоактуализирующимся в силу своей собственной природы.

Нужно подчеркнуть, что самоактуализация как таковая не является конечным состоянием совершенства. Роджерс полагал, что ни один человек не становится самоактуализированным настолько, чтобы отбросить все мотивы. У него всегда остаются таланты для развития, навыки для совершенствования, более действенные и приятные способы для удовлетворения биологических потребностей. Однако можно говорить о людях, которые достигли большей самоактуализации, чем другие: они далее других продвинулись к такому функционированию, которое можно назвать более полноценным, творческим и автономным.

9.3. Феноменологическая позиция Роджерса

Как мы видели, теория Роджерса иллюстрирует феноменологический подход к личности. **Феноменологическое направление** считает реальным для индивидуума (то есть реальным для его мыслей, понятий, чувств) то, что существует в пределах **внутренней системы координат** человека или субъективного мира, включающего все, осознаваемое в любой данный момент времени. Из этого следует, что субъективное восприятие и переживания не только представляют собой личную реальность человека, но также образуют основу для его действий. Говоря феноменологически, каждый из нас реагирует на события в соответствии с тем, как мы субъективно воспринимаем их. Например, человек, испытывающий жажду в пустыне, бросится к луже воды, являющейся миражом, так, как если бы это была настоящая вода. Еще пример: два человека, оказавшиеся в одних и тех же обстоятельствах, могут впоследствии описывать две совершенно разные ситуации, это часто бывает с рассказами «очевидцев» появления неопознанных летающих объектов, дорожно-транспортных происшествий и других неожиданных событий.

Феноменологическая психология отстаивает в качестве своей основной доктрины положение, что психологическая реальность феноменов является

исключительно функцией того, как они воспринимаются людьми. Чувства человека не есть прямое отражение мира реальности; действительная реальность - это реальность, которую наблюдает и интерпретирует реагирующий организм. Следовательно, по Роджерсу, каждый человек интерпретирует реальность в соответствии со своим субъективным восприятием, и его внутренний мир в полной мере доступен только ему самому. В заключение можно добавить, что Роджерс, в отличие от Келли, избегал делать какие-либо заявления о природе «объективной» реальности. Его интересовала только **психологическая реальность** (т.е. то, как человек воспринимает и интерпретирует любую информацию, получаемую посредством чувств), а объективную реальность он оставлял философам.

Большое значение для феноменологического направления теории личности имеет то, что понимание поведения человека зависит от изучения его субъективного восприятия реальности. Если мы хотим объяснить, почему человек думает, чувствует и ведет себя данным образом, нам необходимо постичь его внутренний мир. Только субъективный опыт является ключом к пониманию поведения. Поэтому наиболее важным аспектом психологического исследования является изучение субъективных переживаний человека - ведь в конечном счете только эти переживания ответственны за поведение. Это и есть феноменологическая реальность, которую исследователь психологии личности, по Роджерсу, должен попытаться проанализировать и понять.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

- 1. Составьте логическую схему базы знаний по теме юниты.*

2. Подберите понятие для каждого определения, расставьте их правильно в соответствии с определениями.

Архетип в теории Юнга, воплощающий феминные (женские) качества у мужчины	Самость
Социальная роль человека, проистекающая из общественных ожиданий и обучения в раннем детстве	Анима
Воплощение целостности и гармонии, регулирующий центр личности	Чувство неполноценности
Бессознательная противоположность того, что индивидуум настойчиво утверждает в сознании	Жизненный цикл
Самый глубокий уровень личности, содержащий воспоминания и образы, передаваемые по наследству от наших человеческих и человекообразных предков	Анимус
Архетип, воплощающий мускулинные качества в женщине	Стремление к превосходству
Попытка человека замещать чувство неадекватности чувством адекватности посредством развития физических или интеллектуальных умений и навыков	Персона
Ощущение собственной ущербности, неспособности, которое возникает в детстве и в дальнейшем служит основой для борьбы за превосходство	Коллективное бессознательное
Желание преодолевать собственные недостатки и наиболее полно раскрыть свой потенциал	Компенсация
Последовательность психосоциальных стадий, следующих друг за другом от рождения до смерти	Тень

3. Дополните необходимое название одной недостающей части в структуре личности по З. Фрейду.

Ид

Эго

?

4. Составьте обзор позиций ведущих теоретиков по основным положениям, касающимся природы человека.

<div> <div></div> <div>Основные положения, касающиеся природы человека</div> </div>	Фрейд	Адлер	Юнг	Эриксон	Фромм	Хорни	Олпорт	Кеттел	Айзенк	Скиннер
Наследственность – социальная среда										
Свобода – детерминизм										
Рациональность – иррациональность										
Изменяемость – неизменяемость										
Субъективность – объективность										
Целостность – делимость										
Познаваемость – непознаваемость										
Внутренняя – внешняя обусловленность поведения										
Сохранение равновесия – поиск новых стимулов и самореализация										

ОСНОВЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ
ЮНИТА 4
ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

Редактор Н.С. Потемкина
Оператор компьютерной верстки И.Ю. Маслова

Изд. лиц. ЛР № 071765 от 07.12.1998
НОУ “Современный Гуманитарный Институт”
Тираж

Сдано в печать
Заказ
